

Федеральное государственное казённое образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Белгородский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

Регистрационный № 05110901
Инвентарный №

УТВЕРЖДАЮ

Начальник Бел ЮИ МВД России
генерал-майор полиции

И.Ф. Амельчаков

«22» ноября 2011 года

ОТЧЕТ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ ПО ТЕМЕ:

**«Теоретические, методологические и исторические вопросы эволюции
монополистических структур современной экономики»**
(заключительный)

Научно-практическое пособие
(вид работы)

(п. 71 Плана научной деятельности БелЮИ МВД России на 2011 г.)

Отчет обсужден и одобрен на заседании
кафедры криминалистики
протокол № 3 от 17 октября 2011 г.

Отчет обсужден и одобрен на заседании
ученого совета
протокол № 3 от «22» ноября 2011 г.

Белгород – 2011

Научный руководитель:

Доцент кафедры криминалистики,
кандидат экономических наук, доцент
подполковник полиции

Е.В. Чинёнов

«10» ноября 2011 года

Ответственные исполнители:

Преподаватель кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук
майор полиции

О.Н. Скоморохов

«10» ноября 2011 года

Преподаватель кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук
майор полиции

Г.Н. Надёжин

«10» ноября 2011 года

РЕФЕРАТ

1. Формулировка проблемы. В условиях формирования рыночных отношений обозначились проблемы, неотложное решение которых обуславливает позитивные результаты реформационных процессов. Среди них особую актуальность представляют те, которые связаны с необходимостью понимания и создания на его основе средствами законодательной и исполнительной властей таких экономических отношений, которые обеспечивали и гарантировали бы самодостаточное, конкурентоспособное и устойчивое развитие хозяйствующих структур и экономики России в целом.

Одной из таких проблем все с большей очевидностью выступает проблема преодоления остаточных от командной системы управления экономикой общественно ущербных монополистических явлений и их негативных воздействий на процесс эквивалентных, взаимовыгодных производственных взаимодействий между хозяйствующими структурами, между ними и государством, между отечественными и зарубежными субъектами экономических отношений.

Не меньшее теоретическое и практическое значение имеет и проблема осмысления сути и причин возникновения монополистических новообразований в условиях развитых конкурентных взаимоотношений предприятий, организаций, физических и юридических субъектов хозяйствования и, что крайне важно для судьбы реформ в России, тогда, когда они все еще только реформируются.

2. Цель и задачи исследования.

Провести комплексный анализ теоретических, нормативно-правовых и практических проблем, отражающих современное состояние вопросов функционирования монополистических структур современной экономики.

Для достижения обозначенных целей были сформулированы следующие **задачи:**

- изучение монополии как объективно обусловленной формы организации общественного производства;
- проанализировать ретро - и перспективу эволюции форм, и оценок

научной и практической значимости монополистических структур.

3. Объект и предмет научного исследования.

Объектом исследования являются функционирования рыночной структуры в монополистическом ее проявлении.

Предметом исследования является ретроспективный анализ монополистических структур рыночной экономики.

II. Методология научного исследования.

Методологической основой являются диалектико-материалистический метод научного познания социальных и правовых явлений. Были использованы исторический, формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический и конкретно-социологический методы исследования.

III. Методика научного исследования.

Материалы исследования основываются на анализе федеральных законодательных актов, научных публикаций и монографических исследований по данной проблеме, аналитических материалов органов внутренних дел. Достоверность выводов предполагается обосновать, используя различные источники получения информации.

IV. Ожидаемые результаты и их предполагаемое использование.

Подготовленное авторами научно-практическое пособие может использоваться преподавателями, аспирантами и студентами высших учебных заведений, а также при проведении семинарских и практических занятий по дисциплинам «Экономика» и «Теневая экономика».

Содержание

Введение.....	6
Глава 1 Монополия как объективно обусловленная форма организации общественного производства.....	7
Глава 2. Ретро - и перспектива эволюции форм, и оценок научной и практической значимости монополистических структур	37
Заключение.....	73
Список использованной литературы.....	75

ВВЕДЕНИЕ

В условиях формирования рыночных отношений обозначились проблемы, неотложное решение которых обуславливает позитивные результаты реформационных процессов. Среди них особую актуальность представляют те, которые связаны с необходимостью понимания и создания на его основе средствами законодательной и исполнительной властей таких экономических отношений, которые обеспечивали и гарантировали бы самодостаточное, конкурентоспособное и устойчивое развитие хозяйствующих структур и экономики России в целом.

Одной из таких проблем все с большей очевидностью выступает проблема преодоления остаточных от командной системы управления экономикой общественно ущербных монополистических явлений и их негативных воздействий на процесс эквивалентных, взаимовыгодных производственных взаимодействий между хозяйствующими структурами, между ними и государством, между отечественными и зарубежными субъектами экономических отношений.

Не меньшее теоретическое и практическое значение имеет и проблема осмысления сути и причин возникновения монополистических новообразований в условиях развитых конкурентных взаимоотношений предприятий, организаций, физических и юридических субъектов хозяйствования и, что крайне важно для судьбы реформ в России, тогда, когда они все еще только реформируются.

Глава 1. Монополия как объективно обусловленная форма организации общественного производства

В конце XIX века капиталистическое развитие экономики ознаменовалось появлением такой новой, но естественной для него формы как монополистическая организация производства.

Дж.С.Милль, К.Маркс, Ф.Энгельс, А.Маршалл, Г.В.Плеханов, В.И.Ленин, Дж.М.Кейнс, Й.Шумпетер, Э.Чемберлен, П.Самуэльсон, В.Нордхаус, Д.Робинсон, Дж.Гелбрейт, Луис Келсо, И.Ставинский и др. на протяжении столетия (первые в конце XIX века, последние к концу XX века) объяснили и показали реалиями развития объективную логику капиталистического накопления, которое обусловило приход в экономику небольшого числа гигантов, магнатов капитала, поглощающих тысячи структур (фирм, предприятий) малого и среднего уровня.

Вытесняя мелкие и средние предприятия с рынка еще в периоде домонополистического капитализма (XVIII- конец XIX века), в условиях свободной конкуренции и стихийного движения производства и рынка, крупные хозяйственные (научно-технически более развитые) структуры способствовали концентрации производства и капитала до таких размеров, которые превращали крупные предприятия в крупные объединения капиталистов (монополии).

Эти новообразования, в конце XIX века пришедшие на смену домонополистическим формам организации производства, в своей основе имели ассоциированную форму собственности, первые признаки которой сразу же были замечены и К.Марксом, и Ф.Энгельсом как явления, убедившие их в необходимости переоценить и возможности капитализма к расширению (саморасширению), и свои взгляды на формы и способы борьбы с капитализмом¹.

---

¹ См.: Маркс К. Капитал. - Т.3. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. - Т.25. - Ч.1. - СС.483-484; Энгельс Ф. Введение к работе К.Маркса "Классовая борьба во Франции с 1843 по 1850 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.22. - СС.533,535.

Развитие этих новообразований привели А.Маршалла, Дж.С.Милля, Дж.М.Кейнса, Й.Шумпетера к идеям о государственном регулировании деятельности разнообразных структур крупного, среднего и мелкого бизнеса (точки зрения других ученых того времени на пределы и саму государственную роль регулирования, различаются, но о свободном плавании экономики не могло быть и речи уже к середине XX века).

А к концу XX века стало несомненным, что можно говорить о возрастании роли именно ассоциированного капитала, о серьезных провалах рынка, о необходимости перехода и о переходе на систему акционерной собственности. О ней писал в своем «Капиталистическом манифесте» Л.Келсо уже в 1958 году, что привело его к разработке практической схемы демократической модели капитализма, изложенной им в «Программе создания акционерной собственности работников (ЭСОП)»².

Только в 1974 году идея этого американского (калифорнийского) ученого (юриста) и предпринимателя (банкира) получила законодательное оформление включением в Закон о пенсионном обеспечении статьи о планах акционерной собственности работников (Employstock ownership plans-ESOP)³, по которым все рабочие и служащие бесплатно получают акции от размера заработной платы и стажа работы в данной организации, но получают они их по выходу на пенсию или по уходу из фирмы по другим причинам.

Между прочим, работниками он называет и собственников (владельцев) капитала (они у него «работники капитала», составляющие, примерно, 5% населения США и, вопреки, «расхожей западной экономической мудрости» не являются носителями (создателями) наибольшего вклада в национальное богатство страны), и «работники труда» собственников лишь своей рабочей силы - работники труда.

---

² См.: Кошкин В., Керемецкий Я. Приватизационный процесс и двухфакторная модель рыночной экономики. // Росс. экон. ж. – 1996. – №2 – С.23.

³ См.: L.Kelso, M.Adlee The Japital Manidgesto – N.Y., 1958.

Но главное в его позиции, полагаем, то, что он находит способ для преодоления противоречия между трудом и капиталом и еще то, что процесс формирования акционерной собственности как формы собственности будущего общественного устройства, основные индикаторы которого проявятся несколько позже и будут отмечены П.Самуэльсоном и В.Нордхаусом в их «Экономиксе» как уменьшение роли частной собственности (собственность, считают они, становится все менее частной), и как возрастание несвободы предприятий⁴.

Еще внушительнее и симптоматичнее И.Ставинский в его книге «Капитализм сегодня и капитализм завтра», основные наблюдения тенденций в современном американском капитализме, давно прошедшем домонополистическую стадию, пережившим монополистическую стадию и представляющим в настоящее время высокоразвитое высокоиндустриальное с ориентацией в постиндустриальное общество, в организационно-экономической структуре которого взаимодействуют не более пяти сот крупнейших корпораций, например, обрабатывающей промышленности, сосредоточивающих уже к началу 80-х годов XIX века примерно 60% всех занятых в промышленности и производящих около 80% всей промышленной продукции (сами же они составляли не более 0,16% общего числа корпораций)⁵. Аналогична, между прочим, ситуация и во всем капиталистическом мире: 350 гигантских промышленных монополий, представляющих на тот период времени «ничтожную долю общего числа компаний, сосредоточили в своих руках 65% всей наемной рабочей силы, около 70% всех активов и присваивают более 70% общей массы прибыли⁶.

В то же время П.Самуэльсон и В.Нордхаус сообщают в упомянутом учебнике о том, что 10 млн. крупнейших предприятий, которые (доход в 50 тыс. долл. в год) функционируют не более 3 лет, но на их место приходят

---

⁴ См.: Домненко Б.И., Бычков А.П. Реферат учебника П.Самуэльсона, В.Нордхауса "Экономиксе". // Экономические науки. - 1990. - №10. - С.95.

⁵ См: Политическая экономия капитализма (в цифрах и фактах). – М., 1987. – С142.

⁶ См: Там же. – СС.143-144.

новые, а некоторые из них переходят в средние, средний жизненный цикл которых не превышает 6 лет (в то же время, отмечают они, «число рождающихся предприятий постоянно превышает число прекращающих свою деятельность»⁷, почему, собственно, «доля малых и средних предприятий в ВВП ведущих развитых стран превышает 50% (в России - около 10%)»⁸.

Если взять аналогичные реалии России, то они следующие: общее количество предприятий и организаций по отраслям экономики к началу 1990 года составляло 2901 тыс., из них в промышленности - 352 тыс., в строительстве - 298 тыс., в торговле и общественном питании 935 тыс. единиц⁹, 74,0% из всех этих хозяйственных субъектов (организаций) страны были в частной собственности¹⁰. При этом в России, как и в других государствах, ежегодно значительная часть предприятий прекращает свою деятельность, но на их место приходит все большее количество других, а что касается распределения их по численности промышленно-производственного персонала, то доля малых предприятий (до 100-200 человек) составляла около 94% от общего числа их по стране, доля средних (201-500 человек) - примерно 4%, доля крупных предприятий (501 и более человек) - 3,0%¹¹.

Несмотря на такую долю крупных предприятий в общем их числе, именно они являлись на то же время основными производителями продукции: 3% крупных предприятий производили 77,5% общего объема продукции, а 93,7% малых предприятий - только 12,7% его существенный вклад в общие объемы продукции предприятий "занимавших тогда на рынке доминирующее положение (это 10% по удельному весу в общем числе предприятий)" - они "произвели 16,4% общего объема всей промышленной продукции"¹².

---

⁷ См.: цит. соч. Б.И.Домненко и др. – Там же. - №7. – СС.107-108; Булатов А.С., Волков Р.Ф., Рогатых Е.Б. и др. Мировая экономика. - М.,2000. - С.79.

⁸ См.: Россия в цифрах: Официальное издание. - М., 1999. - С.154.

¹⁰ См.: Там же. - С.155.

¹¹ См.: Там же. - С.156.

¹² См.: Там же. - С.177.

На этом основании В.М.Козырев с учетом опыта "крупнейших национальных компаний ведущих стран мира" справедливо, полагаем мы, делает вывод о необходимости осознания отечественными организаторами производства старой истины: "и России нужны мощные национальные корпорации"¹³.

Конечно, с этим мнением можно согласиться, если не забывать, а учитывать и возможный негатив, связанный с превращением крупных предприятий в абсолютные монополии, подобные некоторым российским, которые вне государственного регулирования обусловили появление российского феномена "российского парадокса, при котором рост цен на товары не стимулирует увеличение предложения товаров, а ведет к его падению"¹⁴ (вопреки положений (требований) известного закона предложения, суть которого заключается в том, что предложение товара увеличивается при повышении цены и уменьшается если она снижается), которое начиная с 1992 года стало хроническим¹⁵.

Это тем более убедительно, что особенным в этом процессе переплетения тенденций является то, что доминирующую роль в экономике США играют упомянутые 500 крупнейших корпораций, данные о работе которых и еще о 500 компаниях сферы услуг ежегодно публикуются в журнале «Форчун» (Fortune)¹⁶.

К началу XX века этот процесс привел к интеграционным явлениям и вместо ожидаемого поглощения крупным бизнесом мелких и крошечных хозяйственных структур в последние десятилетия XIX века появился быстрый рост мелкого и среднего бизнеса, так как такие структуры характерны тем, что в них работает такая система управления, которая основана на широком участии в нем

---

¹³ См.: Козырев В.М. Основы современной экономики. - М., 2000. - С.341.

¹⁴ См.: Абалкин Л.И. Антиэффект монополизма. // Экономика и жизнь. - 1992. - №45. - С7.

¹⁵ См.: цит. соч. В.М.Козырева. - С.132.

¹⁶ См.: Он же. Там же и В.Л.Иноземцев. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского философского обществоведения. // Вопросы экономики. - 1997. - №10.- С.39.

как менеджеров, так и работников¹⁷, а собственность и участие соединены (о чем мечтал Л.Келсо), где едины деятельность и контроль, где, наконец существуют большие возможности для проявления ответственности работников и обеспечения их саморазвития¹⁸, так как они, получая самостоятельный источник дохода, и становятся потому более свободными. Более того, они зависят от своего заработка в качестве наемной рабочей силы (хотя, как мы отметили, сама величина заработной платы влияет на количество получаемых бесплатно акций, дивиденды по которым остаются на счетах работников-держателей акций).

Вспомним о том, с какими отклонениями от этой системы акционирования собственности и в нарушение известных законов о приватизации государственной собственности 1991 года "О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР" и "Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР" прошли несколько этапов разгосударствления собственности в России (собственность продавалась, а точнее передавалась по крайне низкой цене, граждане наделялись приватизационными именованными чеками с правом продажи вместо именных приватизационных вкладов без права продажи и передачи другим лицам, но с целью перевода на счет действующих производств для получения (зарабатывания) дивидендов. Конечно, граждане в массе своей проиграли от такого перераспределения государственной собственности, что нами уже ранее рассмотрено.

Опыт же Запада убеждает в том, что система ЕСОП Л.Келсо получила широкое распространение и к началу 90-х годов текущего века охватила не только мелкий и средний бизнес, но и крупные предприятия-корпорации, в

---

¹⁷ См.: Thurow L. The Future of Japitalism. How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's. 1996. P.279 (приводится по: Иноземцев В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения. // Вопросы философии. – 1997. - №10. СС.40-41.

¹⁸ См.: Тот же. Там же.

том числе и входящие в упомянутые 500 крупнейших американских компаний (85% программ)¹⁹.

Более того, программы ЭСОП решением совета ЕЭС они применяются и во всех странах западно-европейского континента. В последние годы они, эти программы, применяются в качестве методов приватизации в Польше, Венгрии, Чехословакии²⁰.

Все это убедительно свидетельствует о том, что практический опыт по структуризации экономики и реформированию отношений, связанных с собственностью, считает концентрацию, самоорганизацию капитала с его социализацией и государственным регулированием.

В экономической теории и хозяйственной практике используются разные виды монополий и соответствующие им термины: а) монополия собственности – единовластие в присвоении имущества, капитала, земли, средств массовой информации и др.; б) монополия хозяйства – монополия в хозяйственном использовании всех факторов производства; в) рыночная монополия – (греч. *monos* – один; *poleo* – продаю) – установление господства физического или юридического лица над частью или всем рыночным пространством; г) ценовая монополия – исключительное «право» устанавливать цены на производимые товары физическим или юридическим хозяйствующим лицом; д) монополия закона (диктат закона, подчинение ему законопослушных физических и юридических лиц как жизненной необходимости и насильственное подчинение ему незаконопослушных физических и юридических граждан, предпринимателей; е) государственная монополия и монополия государства – исключительное, конституцией закрепленное или присвоенной диктатурой первого лица в государстве и правительства при нем, право на принятие решений и определение путей и средств их реализации в политических, социальных, производственных,

---

¹⁹ См.: Business Wttk 20.03.89. - p.54; Fortune 25.09.89. – p.89 (Приводится по: Аксенова А.Т., Герасимов В.Г., Харченко Е.Д. и др. Экономика предприятий в условиях рынка. – Белгород. – 1995. – СС.49-50.

²⁰ См.: Те же. Там же; Высоцкий А. Госпредприятия - в собственность работников. - Экономика и жизнь. - 1982. - №5. - С.9.

научно-технических, образовательных, нравственно-воспитательных, культурных, природоохранных, оборонных и др. институциональных структурах страны (авторитарно-командная форма управления, имеющая внушительную историю от древних деспотических форм управления до современных монархических форм, ограниченных конституциями и иными актами и нормами общественного устройства и развития; ж) монополия – культ нравственности знания и природонеистощительного хозяйствования, преследующая общественно полезную цель-заботу нынешних поколений людей о людях будущих поколений при достижении своих (промежуточных для них - будущих) целей хозяйствования и иного действия.

Конечно, эта "последняя" монополия чувствразвивающаяся еще от А.Смита (1759) с его "Теорией нравственных чувств" до сих пор еще не осознана как единственно желательная в силу непосредственного созидательного влияния на всестороннее развитие человека как подлинной ценности, как целостности, находящейся в абсолютном движении становления (К.Маркс)²¹.

А до того, когда это осознание охватит большинство людей и представителей государственных и негосударственных органов управления и самоуправления, можно и должно говорить о различных особенностях монополии и, конечно, прежде всего о тех, которые мешают позитивному развитию обществ, народов и их экономических систем, структур, организации как в виде юридических, так и в форме физических лиц.

У.Петти, А.Смит, Д.Рикардо создавали классическую политическую экономию на образцах классического капитализма, т.е. тогда, когда имела место свободная конкуренция и экономическому человеку (*homo economicus*) А.Смита сопутствовала определенная свобода, а он постоянно выступал за нее, обращая внимание современников на естественные способности человека к саморазвитию на принципах Ф.Кене и его А.Смита невмешательства в работу предпринимателей. В настоящее время, о чем

---

²¹ См.: Маркс К. Критика политической экономии. – Маркс К., Энгельс Ф. соч. – Т.46. – Ч.1. – С.476.

красноречиво пишут авторы известного учебника «Экономикс» П.Самуэльсон и В.Нордхаус, и что повторяют другие, в том числе отечественные авторы, свободные предприятия становятся все менее свободными, свободное рыночное сотрудничество стало редким явлением, разве что, например, рынок ценных бумаг, продажа сельскохозяйственной продукции фермерами²².

Вначале общественное разделение труда, последовавшие за ним (на нем основанные) специализация и унификация производства и обособление производителей на основе частной собственности на средства производства, потом концентрация его в руках все более обособляющихся хозяйствующих структур и лиц материально и, как известно, объективно подготовили процессы, которые неузнаваемо изменили облик капитализма как экономической системы, против которой первоначально решительно, а по мере его взросления и онаучивания, и в какой-то мере осоицирования, все менее категорично, с переходом на осознание приоритетности эволюционного перехода, выступали К.Маркс, Ф.Энгельс, и их подлинные последователи - ученые и политики, хозяйственные руководители (предпринимателей, особенно те из них, усилиями которых рыночная экономика становилась все более социально ориентированной).

Среди этих процессов метамарфозы капитализма периода индустриализации в капитализм постиндустриальный, конечно, первое место занимают процессы монополизации во всех его основных для наших дней видах («а», «б», «в», «г», «д», «е»).

Но особенно заметна с 80-х годов в этих преобразованиях капитализма истекающего века тенденция роста мелкого бизнеса, ставшая по сути мировой.

Так, если столетие назад в США насчитывалось 300 тыс. мелких фирм, в середине 60-х годов XX века, их стало 5 млн., то в 80-е годы – 16 млн., а их

---

²² См.: Борисов Е.Ф. Экономическая теория. Учебник. – М., 1997. – С.176.

было уже 18 млн.²³. Если, кроме того, в 1970 г. 500 крупнейших компаний, входящих в известный список журнала "Форчун", производили 20% ВВП США, то к концу 90-х годов этот индикатор изменения капитализма сокращается до 10%. Более того, американский экспорт на 50% состоит из продукции компаний, в которых занято 19 и менее работников, и только на 7% - из продукции тех, которые применяют труд более 500 человек²⁴.

Интересна такая статистика: на долю малого бизнеса (численность работающих не более 200-250 человек) к концу XIX века приходится 95% всех предприятий (в США – свыше 90%, в Западной Европе 72%, в обрабатывающей промышленности Японии – 6,5 млн. малых предприятий – 99% от общего их числа, 80% предприятий строительного производства ФРГ – мелкие предприятия с численностью занятых до 20 человек²⁵.

Наметившийся рост числа предприятий малого бизнеса в России в начале 90-х годов, к началу 1994 года замедлился, а в силу кризисных последствий осени 1998 года, формально затронувшие иные экономические сферы, это сектор экономики был отодвинут "к рубежам 4-5-летней давности" - с рынка ушли от 30 до 50% всех российских малых предприятий²⁶.

Обобщая выше приведенные статистические данные и тенденции в организационной структуре общественного производства и констатируя явление усиления своеобразного консенсуса между хозяйственными образованиями, различающимся размерами, численностью занятых работников, объемами производства, можно и, очевидно, должно обратить внимание и на такую еще особенность в экономике западных стран, как сохранение и укрепление позиции государства в национальных экономиках: оно является крупным, если не крупнейшим, собственником, вкладчиком

---

²³ См.: цит. соч.. Домненко Б.И., Бычкова А.П., Горячева М.К. СС.107-108; Макконнелл Кэмпбелл Р., Брю Стенли Л. – Экономика: принципы, проблемы и политика. – М., 1992 и др.

²⁴ См.: цит. соч. В.Л.Иноземцева. – С.41 (Naisbitt J. From Nation States to Networks // Gibson R. (ed) Rethinking the future. L.,1997. P.214-215).

²⁵ См.: Харченко В.Е. Основы рыночных отношений. – Белгород. – 1992. – С.55.

²⁶ См.: Бухвальд Е., Виленский А. Российская модель взаимодействия малого и среднего предпринимательства. - Вопросы экономики. - 1999. - №12. - С.66.

капитала, предпринимателем и, конечно, гарантом все большей социализации производства в любых его структурных формах.

Более того, все очевиднее становится взаимовыгодность и множества форм собственности с явной тенденцией обобществления национальных капиталов (отсюда, полагаем, вполне справедлив вывод П.Самуэльсона и В.Нордхауса о том, что частная собственность становится все менее частной), концентрация которых, перешагнув национальные границы, обусловила процессы образования транснациональных корпораций, развертывающих предпринимательскую деятельность на территориях многих государств. Это, в свою очередь, интернационализирует экономику, формируя ее мировую (всемирную) форму, которая, очевидно, нуждается в определенной межгосударственной поддержке, уже, хотя бы с целью обеспечения достойного (эквивалентного) соучастия в международных товарно-денежных отношениях и сохранения лица национальных экономик соответствующим уровнем самодостаточности, в том числе и путем необходимой детальной и достаточной правовой регламентацией национальной и иностранной собственности²⁷.

Что же в итоге получается? Во-первых, в мировых экономических преобразованиях наблюдается устойчивый процесс перерастания индустриальных экономик как возможных подсистем всемирной экономики в постиндустриальные, подготавливающие завершение движения человеческого общества от традиционных форм организации экономики, когда преобладала первичная сфера экономической деятельности (сельское хозяйство) через индустриальные, с их вторичной сферой – промышленностью, в постиндустриальную форму, в социализированное («социократическое») общество, преобладающей сферой хозяйствования в которой все в большей мере выступает третичная сфера экономической

---

²⁷ См.: Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. – М.,1992. – С.58.

деятельности – интеллектуально информационная сфера²⁸ (не сбывается ли прогноз Й.Шумпетера с его идеей интеллектуальной мести капитализму?)

Такова, по нашему мнению, система исторических координат на пути преобразования классического капитализма в посткапитализм, неокapитализм. В тоже время в зарубежной научной и публицистической литературе капитализм все еще оценивается лучшей, высшей формой организации производства на фоне признания нового явления – созревания в его недрах общественного капитала, что дало основание Э.Чепорову весьма образно провозгласить тезис об уникальности современной еще пока формирующейся мировой экономики, – она, считает он, беременна общественным капиталом. Это явление в мире современного капитала оценивается им, и справедливо, считаем, как новейшее в социально-экономическом облике противоречивого современного постиндустриального общества с его несомненными социальными достижениями²⁹.

Во-вторых, и это будет в определенной мере характеризовать сохраняющиеся противоречия в современном общественном развитии, остаются различия между непосредственно общественными интересами, которые пытаются реализовать государство в лице их правительств и соответствующих институтов, и интересами корпоративных, преимущественно коммерческих структур, в мотивациях деятельности которых, как относительно самостоятельно хозяйствующих организаций преобладают частные интересы.

В-третьих, все еще не только сохраняется, но и периодически обостряется противоречие между процессами созревания общественного капитала, регулируемого государственными институтами, с одной стороны, и монополизацией капитала в рамках отдельных структур и производств, с другой стороны. При этом то нарастание, то затухание деятельности среднего и малого бизнеса все отчетливее проявляет присущие преимущества в

---

²⁸ См.: Мамедов О.Ю. Политическая экономия. Ростов-на-Дону. – 1999. – С.131.

²⁹ См.: Чепоров Э. Мировая экономика беременна общественным капиталом (Американский экономист выдвинул идею неизбежных перемен в эпоху роботизации). // Лит. газ. – 1996. – 7 февр.

определенных, обществу необходимых, областях хозяйственной деятельности от уникальных, не идущих на поток товаров, до все расширяющейся номенклатуры услуг.

Все это, особенно с учетом необходимости отражения в отечественной практике структурирования экономики, обуславливает необходимость более детального анализа преимуществ и недостатков различных рыночных структур, известных современной западной экономике, все настойчивее именуемой смешанной, собственность в которой обнаруживает тенденцию к социализации, обуславливающей формирование предприятий, которые становятся такими человеческими сообществами, «...где соединены труд и капитал, а главная ценность – идея создания общества относительного социального равенства с преобладанием коллективных интересов над интересами индивидуальными в узком смысле слова»³⁰.

Эта необходимость возвращает нас к рассмотрению особенностей различных структур, их эволюции и причин смены лидеров в их семействе, отличающемся все еще постоянным конкурированием, борьбой за производственное и за рыночное пространство, борьбой за будущее в меняющихся национальных мировых экономических пространствах, которые все более зависят от глобализации с ее полярными маршрутами социально-экономического развития – выравниванием и неравномерностью развития предприятий, транснациональных корпораций (ТНК) и межотраслевых комплексов (МОК)³¹.

И в литературе, и в хозяйственной практике, как известно, выделяют следующие рыночные структуры (т.е. модели или способы организации рыночных отношений): совершенная (чистая, свободная) конкуренция, чистая монополия, монополистическая конкуренция, олигополия, монополия.

---

³⁰ См.: Корняков В.И. Новая модель отношений собственности (анализ современного опыта). // Экономист. – 1994. - №3. – СС.72-85.

³¹ См.: Пефтиев В.И., Преображенский В.А. Транснациональная среда для российских предприятий. – Ярославль. – 1999. – СС.8-9.

Отличительные особенности каждой из моделей можно показать путем их сравнения, сведя в сопоставительную таблицу (табл. 1).

Таблица 1

Общая сравнительная характеристика рыночных структур³²

Отличительные параметры	Модели или способы организации рыночных отношений		
	<i>Совершенная конкуренция</i>	<i>Чистая монополия</i>	<i>Монополистическая конкуренция</i>
<i>Однородность продукции</i>	<i>Однородная (идентичная) продукция</i>	<i>Однородная (единичная) продукция</i>	<i>Разнородная продукция</i>
<i>Количество хозяйствующих структур по производству однородной продукции</i>	<i>Очень большое</i>	<i>Один производитель обеспечивает весь объем предложения</i>	<i>Большое</i>
<i>Возможность влиять на цену рыночного равновесия</i>	<i>Отсутствует</i>	<i>Значительная</i>	<i>Ограничена</i>
<i>Условия вступления и выхода из отрасли, на рынок и из рынка</i>	<i>Имеются в нужном объеме</i>	<i>Отсутствуют</i>	<i>Сравнительно легкие</i>
<i>Доступ к информации необходимой и достаточной для нормального хозяйствования</i>	<i>Полный</i>	<i>Ограничен</i>	<i>Полузакрит</i>
<i>Наличие неценовой конкуренции</i>	<i>Отсутствует</i>	<i>Почти нет</i>	<i>Развита (качество, торговые знаки, реклама и т.п.)</i>

³² Составлена на основе различных источников.

<i>Наличие товарных субститутов</i>	<i>Нет</i>	<i>Бликих нет (продукция уникальна)</i>	<i>Имеются</i>
<i>Наличие комплементарных товаров</i>	<i>Имеются</i>	<i>Имеются</i>	<i>Имеются</i>

Зарубежные авторы выделяют в современных рыночных отношениях четыре структуры, основные характеристики которых можно дать, например, по Э.Долану и Д.Линдсею (табл. 2).

Таблица 2

Рыночные структуры³³

Типы рыночных структур	Количество и размеры фирм	Характер продукции	Условия входа фирмы на рынок и выхода из него	Доступность информации
<i>Совершенная конкуренция</i>	<i>множество мелких фирм</i>	<i>однородная продукция</i>	<i>никаких затруднений</i>	<i>равный доступ к всем видам информации</i>
<i>Монополистическая конкуренция</i>	<i>множество мелких фирм</i>	<i>разнородность продукции</i>	<i>никаких затруднений</i>	<i>некоторые затруднения</i>
<i>Олигополия</i>	<i>число фирм невелико, есть крупные фирмы</i>	<i>разнородная или однородная продукция</i>	<i>возможны отдельные препятствия</i>	<i>некоторые ограничения</i>
<i>Монополия</i>	<i>одна фирма</i>	<i>уникальная продукция</i>	<i>практически непреодолимые барьеры на входе</i>	<i>некоторые ограничения</i>

Даже беглый, визуальный анализ особенностей рыночных структур выявляет, считаем, то, что в зависимости от тех или иных отличительных параметров рыночных отношений выделяются три основные их формы: свободная конкуренция, монополия и их сочетание.

³³ См.: Долан Э. Дж., Миндсей Д. Рынок: микроэкономическая модель. - Спб. - С.165.

Богатый зарубежный опыт развития рыночных структур и некоторый опыт формирования отечественных квазирыночных отношений убеждают в том, что чистая (совершенная) конкуренция в реальной жизни современного капиталистического хозяйства ушла в прошлое, хотя в ней столько преимуществ, что она наиболее желательна для любого общества.

В числе этих преимуществ выделяются такие, как наименьшая цена продукции, выпускаемой многими товаропроизводителями в наибольшем объеме, оперативное и без ограничений внедрение научно-технических достижений, постоянное и быстрое обновление участников рынка, максимальное использование производственных возможностей, в ее условиях формируются и поддерживаются оптимальные пропорции (частичное равновесие) между спросом и предложением, между затратами (они стремятся к снижению) и ценами.

Но, в то же время, два ее взаимосвязанных недостатка существенно влияют на экономические процессы.

Первый заключается в том, что преобладание мелких и средних товаропроизводителей не способствует развитию инновационной и инвестиционной деятельности, адекватной возможностям научно-технического прогресса, так как у таких хозяйствующих единиц нет надлежащего капитала и научного потенциала, необходимого для развития новой передовой технологии.

В силу этого те структуры, которым удается одержать победу в конкуренции, как бы поглощают тех, которые оказались слабее, и таким образом идет процесс концентрации капитала, а вместе с ним объективно формируется такая форма рыночных отношений, как монополия (это во-вторых).

Ее характерные черты представлены в таблицах 1 и 2, но основная из них заключается в ограничении конкуренции, т.е. той среды, которая подготовила материальные предпосылки монополистической формы организации производства: происходит процесс смены одной формы

рыночных отношений на другую и путем отрицания подготавливается новая форма, так как пришедшая на смену совершенной конкуренции монополия сразу же обнаруживает еще более существенные недостатки, концентрированное выражение которых заключается, во-первых, в ограничении объемов производства и в повышении цен, во-вторых.

Эта ситуация ярко проявилась в отечественной квазирыночной экономике с ее квазиконкурентной ситуацией на квазиконкурентных рынках (*contestable markets*), суть которых может быть определена (выражена) следующими признаками: цена в долгосрочном периоде равна средним издержкам; отраслевой выпуск производится с наименьшими издержками; экономическая прибыль оказывается нулевой, а число фирм в этом же периоде остается постоянным³⁴.

Такая ситуация характерна например, для отечественной автомобильной промышленности, в которой основной производитель легковых автомобилей – завод АвтоВАЗ, по сути господствует на российском автомобильном квазирынке с его практически открытым рекетом и другими криминальными структурами. Ни производители «Оки», ни АЗЛК, ни ижевский его филиал составить конкуренцию АвтоВАЗу не могут. Цены на автомобили постоянно растут, хотя качество их оставляет желать много лучшего. Аналогична ситуация на отечественной железной дороге: ее услуги не улучшаются, а цены на проездные билеты растут: несколько раз менялись в сторону повышения только в 2000 году. Сюда же можно отнести и услуги авиационного транспорта – он утратил былую привлекательность у пассажиров, по тем же причинам. Хуже того, не увеличиваются объемы производства и услуг, что можно показать графически в виде нисходящих кривых предложения (она должна при росте цен на товары стремиться к повышению) и спроса (он при повышении цен, как правило, понижается за исключением случаев с товарами первой необходимости (рис. 1).

---

³⁴ См.: Рязанова С.Б. Квазиконкурентные рынки – реальность российской экономики. - С.31.

Как правило, это товары низкого качества, их называют "товарами Гиффена" - на этот "парадокс" обратил внимание английский экономист Р.Гиффен.

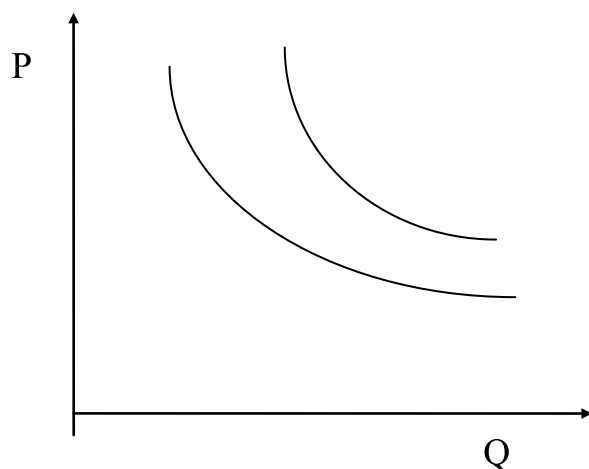

Рис. 1. "Российский парадокс"³⁵ зависимости спроса и предложения от цены.

На рис.1 по оси ординат приводится цена (P), а на оси абсцисс - объем продукции (товара) и согласно законов спроса и предложения кривая спроса будет нисходящей, а кривая предложения восходящей (рис. 2)

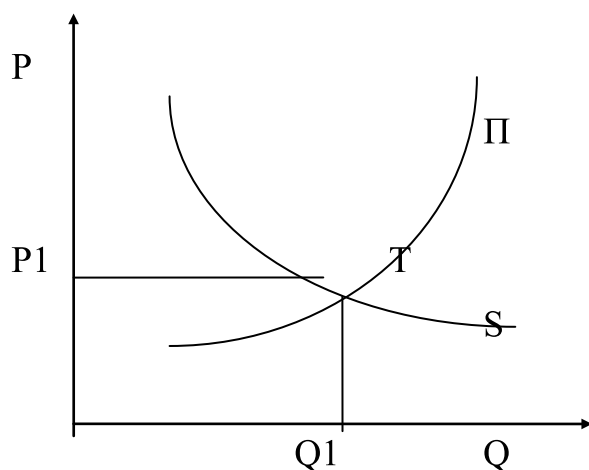

Рис. 2. Зависимость спроса и предложения от цены на товар.

А ведь экономическая теория квазиконкурентных рынков известна уже около 20 лет и ее положения разработанные Баумолем, Пензаром и Виллигом в 1982 году, объясняют почему даже крупные фирмы вынуждены

---

³⁵ См.: Абалкин Л.И. Антиэффект монополизма. // Экономика и жизнь. - 1992. - №45. - С.7; Козырев В.М. Основы современной экономики. - М., 2000. - С.132.

имитировать конкурентный рынок, от чего, в конечном итоге, ни они, ни потребители ничего не выигрывают.

Итак, ни квазиконкуренция, ни абсолютная монополия не могут быть признаны рациональными формами рыночных отношений на основе даже поверхностного рассмотрения специальной литературы, посвященной обобщению их функционирования.

Этот вывод обосновывается и теоретическими соображениями, основные из которых можно проиллюстрировать анализом кривой спроса, которая интересна монополии тем, что она находит на ней такую цену, которая ей наиболее выгодна, хотя производственные мощности будут использоваться не в полную мощность (рис. 3).

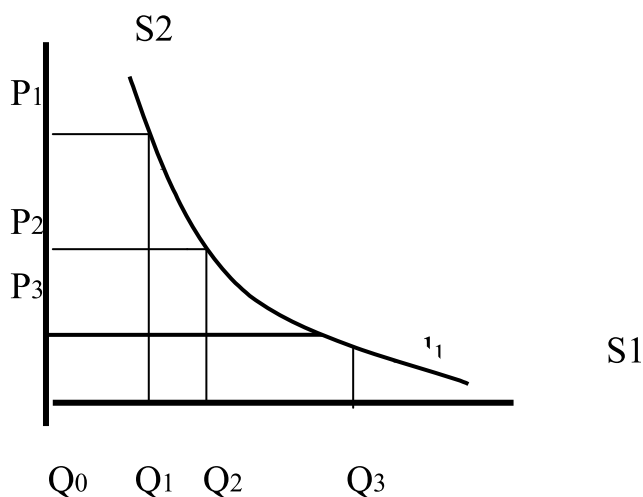

Рис. 3 Зависимость объема продаж от цены на товар.

Легко заметить, что при цене P_1 , которая могла бы устроить фирму будет наименьший объем продаж, но и доход окажется небольшим. Если фирма пойдет на установление цены P_3 , чтобы увеличить спрос, то ее не устроит и он, так как цена не позволит получить ожидаемый желанный доход. Поэтому фирма выбирает цену P_2 , с точкой равновесия для нее (Т), что и позволит получить ей максимально возможный уровень дохода.

Но, как отмечено, такой выбор (а поступать иначе фирма не может) иррационален с позиции использования наличных производственных мощностей.

Конечно, фирма монополист может снижать цену на продукцию, но предметом снижения ее уровня будет предельный уровень издержек: если разница предельного дохода и предельных издержек окажется положительной, то фирма получит возможность для расширения производства (в противном случае, очевидно, фирма будет производить каждую дополнительную единицу продукции с убытками, на что она, разумеется, не пойдет).

Следовательно, условием равновесия фирмы-монополиста при равенстве предельного дохода и предельных издержек, обеспечивающих производство дополнительной единицы продукции ($Д_{пред.} = И_{пред.}$), будет такое равенство – неравенство:

$Д_{пред.}(\text{marginal cost}) = И_{пред.} < P(\text{cost}) < И_{средние \text{ валовые издержки}}$
(как суммы средних (average total cost) постоянных и средних переменных издержек).

Предельные же издержки ($И_{пред.}$) как известно вычисляются отношением прироста переменных издержек ($И_{пер.}$) к приращению объема производства (Q) по формуле:

$$И_{пред.} = \frac{\Delta И_{пер.}}{\Delta Q},$$

так как постоянные издержки (fixed cost) в величине валовых издержек (total cost – совокупная стоимость)³⁶.

Если в условиях совершенной конкуренции производитель стремится к минимизации издержек производства и к расширению ассортимента и номенклатуры продукции, что гарантирует удовлетворение индивидуальных и общественных потребностей, то фирма-монополия в условиях несовершенной конкуренции заинтересована в установлении цены на уровне, превышающем рыночную, либо в снижении ее до уровня ниже рыночного, чем подавляет своих конкурентов, которые связаны в этом индивидуальными

---

³⁶ См.: Соловых Н.Н., Соболев А.В., Волкова Т.Н., Мясникова Г.Ю. Экономическая теория. – М., 1998. – СС.148-151.

издержками, уровень которых у них, как правило, выше, чем у фирмы – монополиста.

Теоретически да и практически, очевидно, выходит обоснованным стремление фирм-монополистов к созданию на рынке дефицита продукции, к поддержанию возможно меньшей величины предложения. Поэтому цена на продукцию в условиях несовершенной конкуренции, как правило, выше, по сравнению с ценой на рынке совершенной конкуренции. Отсюда, естественно, власть и могущество монополии, что давно замечено в западной экономике, и что оценивается как негатив и даже измеряется с использованием индекса Абба Лернера, показывающего долю монопольной прибыли в цене, которая устанавливается фирмой – монополистом:

$$L = P_{\text{мон.}} - I_{\text{пред.}} / P_{\text{мон.}},$$

где $P_{\text{мон.}}$ – монопольная цена, $I_{\text{пред.}}$ – предельные издержки, одинаковые для условий совершенной конкуренции и монопольной формы рыночных отношений. Когда $I_{\text{пред.}} = P_{\text{мон.}}$, индекс А.Лернера равен нулю (совершенная конкуренция).

Легко заметить, что власть фирмы монополиста тем выше, чем больше разность между монопольной ценой, к которой стремится она, и предельными издержками, тем выше уровень ее власти, становящейся по этой же причине монопольной.

Так было в условиях административно-командной экономики, которая держалась именно на монопольной власти установления цен и распределения продукции, что, в конце-концов, приводило к дефициту продукции (вспомним "теоретическое основание" "выгода" монопольной формы хозяйствования от неувеличения предложения товарной массы, хотя все директивные материалы, казалось бы, были подчинены задаче все большего удовлетворения потребностей и даже к низкому ее качеству).

Та же ситуация сложилась и в постсоциалистическом хозяйстве – гигантские хозяйственные образования, особенно после выбранного варианта приватизации собственности, в нарушение известных специальных законов, в

буквальном смысле слова разрушают объявленное движение экономики России к подлинному рынку с его экономическим человеком (*homo economicus*), с психологией хозяйственника, способного реализовать объективные потенции к деятельности (мыследеятельности), но только тогда и постольку, конечно, когда и поскольку он, индивид, является реальным, а не формальным собственником средств производства.

Итоги ее известны – массовый собственник рабочей силы (работник труда) России не стал, вопреки обещаний новой власти, массовым собственником средств производства, а потому он не стал ни экономическим человеком («человеком рынка»), ни сторонником рыночных трансформаций, что взволновало даже откровенных поборников разрушения плановой системы управления экономики бывшего СССР.

Вот признание одного из них - Ю.Александрова: «Знакомство с опытом реформ в самых разных странах наводит на мысль, что решающим фактором их успешности или провала является не выбор модели, а настрой населения – его готовность до конца пройти избранный путь»³⁷(подчеркнуто нами – авт.). Можно согласиться с этим и одновременно удивиться тому, что это заявление подается как открытие, хотя значение и смысл реформирования христоматийны.

Мировая хозяйственная практика знает и другие недостатки монополистической формы рыночных отношений: недопущение в сферу производства новых производителей путем создания определенных барьеров для новых конкурентов (понятие "отраслевой барьер" введено в середине текущего века в экономическую теорию Дж.Бейном, согласно его пониманию вопроса, фирма-монополист ограничивается прибылью, которая не привлекает в данное производство конкурентов);

подкупы политиков, чиновников, сращивание с ними, приобретение средств массовой информации (в российской действительности достаточно

---

³⁷ См.: Александров Ю. Философия бега в мешках. Программа "академиков": инфляция глубоких убеждений. // Новое время. – 1998. - №38. – С.17.

вспомнить несколько таких фамилий, как Р.Абрамович, Б.Березовский, В.Богданов, В.Гусинский, В.Потанин, М.Ходорковский, А.Чубайс и др., официально и открыто именуемых олигархами перестроечной экономики России) и негативные последствия связанные с воздействием их на психологию и вкусы потребителей;

навязывание, в т.ч. и через скупленные СМИ, товаров и услуг, в т.ч. и далеко не лучшего качества;

скупка земли и использование ее не по прямому назначению, использование системы цен, дестимулирующих сельскохозйственное производство-продажа сельскому производителю средств производства (техника, удобрения и т.п.) и потребительских товаров по монопольным ценам, превышающим цены на сельскохозйственную продукцию (совершенная конкуренция, если она и осталась, то осталась в сельском хозяйстве, она и обуславливает сравнительно низкие цены на его продукцию; что это означает, видно из того, как сельское хозяйство резко сократило объемы производства в нем, свернуты процессы технического оснащения труда, прекратились необходимые агротехнические работы, разрушена система повышения естественного плодородия земли, сократилась урожайность сельскохозйственных культур и снизилась продуктивность животноводства даже в ранее добротных районах земледелия и животноводства (Краснодарский и Ставропольский края, Воронежская, Белгородская, Ростовская и Саратовская области и др., которые ранее составляли основу наращивания продовольственного потенциала страны и ее продовольственной, а на ее основе и в целом экономической безопасности страны).

В качестве самостоятельного и крайне опасного последствия нарастающего влияния нерегулируемой монополизации экономики России являются, считаем, потери социального свойства ложащиеся тяжелым бременем на общество, которое еще не оправилось от монополии абсолютно совокупной (власть, политика, экономика, идеология системы жесткой

регламентации), а уже подвергающееся разрушительным влияниям новых монополистических образований, опутавших общество по сути по тому же сценарию, хотя и в иной последовательности проявления: монополия экономики (снижающиеся объемы производства, растущие цены и т.п.), культура, политика, государство, которое превратилось, однако, в структуру, все более зависимую от власти олигархов и даже криминальных структур, во-первых, а во-вторых, в орган по преодолению сплошных провалов нерегулируемого квазирынка, дескредитирующего саму идею свободного, эквивалентного рынка с его равными возможностями хозяйствования, успешно решающего проблемы занятости, правонарушений и формирования надлежащей хозяйственной психологии в обществе людей высокой духовно-нравственной культуры, о чем мечтали в своих знаменитых книгах: "Теория нравственных чувств" - 1759 г. - А.Смит, "Книга о скудности и богатстве" - 1725 г.- И.Т.Посошков.

Обобщая рассмотрение нерегулируемой монополии как одной из иррациональных рыночных структур, что должно учитываться в процессах формирования отечественной экономики, можно заключить, что для западной экономики устоявшейся ситуацией, все же, является сочетание монополии и конкуренции³⁸, а при исследовании монополии как формы рыночных структур, надлежит, очевидно, руководствоваться предложением Джоан Робинсон, высказанном ею в 1933 году в работе "Экономическая теория несовершенной конкуренции, начинать его "... рассмотрением монополии, трактуя условия совершенной конкуренции как особый случай"³⁹. Надо сказать еще о том, что Джоан Робинсон математически доказала объективность повышения цен и ограничение производства по сравнению с совершенной конкуренцией.

С осуждением монополизма в экономике, влияющего негативно на формирование вкусов потребителей, выступает Дж.К.Гэлбрейт, который в

---

³⁸ См.: Чемберлин Э.Х. Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости. М.,1959. – СС.103-104.

³⁹ См.: Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. – М.,1986. – С.400.

современном капитализме, вооруженном новейшей технологией, видел возможности для преодоления анархии, дерегулятивности рынка, а более того на основе крупных корпораций создания новой, плановой системы хозяйствования, которая будет регулировать и прогнозировать средствами современной вычислительной техники динамику спроса и предложения и формировать цены.

Но, считает Дж.К.Гэлбрейт, предпринимательская корпорация, которая заменяет монополию с ее недостатками и, надо полагать, иррациональностью уступает место "зрелой корпорации", объединяющейся с государством (вспомним Дж.М.Кейнса⁴⁰), что приводит к новой форме власти – к власти "техноструктуры"⁴¹ (интеллигентов, интеллектуалов? – теперь вспомним Й.Шумпетера⁴²).

И все же нельзя не заметить в его идеях главного. Высоко оценивая в работе "Новое индустриальное общество"⁴³ роль крупных корпораций, которые подготавливаются техноструктурой (он не видит еще экономической сути, связанной с эволюцией форм собственности, что лучше его понимает Луи Келсо), в другом своем сочинении⁴⁴ и этот виднейший американский экономист в господстве монополий видит уже причину обострений противоречий в системе современного капитализма. А преодоление их связывает идеей либерального социализма, который, полагает он, лучше современного государственно-монополистического капитализма, который уже, очевидно, подготовил определенные материальные предпосылки перехода «индустриального общества» Дж.Гелбрейта и Ко к постиндустриальному, свободному, очевидно нерегулируемой от монополистической формы хозяйствования с его

---

⁴⁰ См.: Дж.М.Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. – М., 1978. – С.364.

⁴¹ См.: Об ответственности и знаковости технологий перед общественным строем интересно пишет уже около 30 лет Р.Хейлбронер (См. его соч.: *Between Japitalism and Socialism*. N.Y., 1970, P.151; Научный анализ и видение в истории современной экономической мысли. // Вопросы экономики. – 1993. - №11. – СС.4-15. – *Journal of Economic Literature*. - 1990.- V.XXVIII, - September.

⁴² См.: Шумпетер Й. *Ten Wrent Economists From Marx to Keyns*. L., 1962; *Capitalism, Socialism and Democracy*. N.Y., - Harper &Bothers. - 1946. – (См. цит. соч. Хейлбронера Р. – С.9).

⁴³ См.: Гелбрейт Дж.К. *Новое индустриальное общество*. – М., 1969. – СС.17,42,56,389 и др.

⁴⁴ См.: Он же. *Экономические теории и цели общества*. – М., 1976. – СС.55,163 и др.

противоречиями и от крайностей, и провалов командной и свободной (совершенной) рыночной форм экономических отношений.

Сделаем общие выводы, которые вытекают из рассмотрения литературы и некоторых тенденций в системе формирования рыночных структур с определением исторической судьбы таких форм, как монополии рыночных видов:

1. Общая литературная оценка нерегулируемых монополии как рыночных структур негативная и теоретически они оцениваются как переходные формы от индустриальной модели и реалий экономики к постиндустриальной системе хозяйствования, организуемого сознательно, планомерно.
2. Согласно марксистскому пониманию соотношения между конкуренцией (как экономическим законом рынка, одним из важнейших условий его) и монополией в "практической жизни" имеет место не только конкуренция, монополия и их антагонизм, "но так же и их синтез (здесь и далее подчеркнуто нами - авт.), который есть не формула, а движение", "монополия производит конкуренцию, конкуренция производит монополию, монополисты конкурируют между собой, конкуренты становятся монополистами" и если монополисты ограничивают взаимную конкуренцию посредством частичных ассоциаций, то усиливается конкуренция между рабочими посредством частных ассоциаций", а синтез между конкуренцией и монополией заключается в том, что монополия может держаться лишь благодаря тому, что она постоянно вступает в конкурентную борьбу"⁴⁵.

В итоге этого взаимодействия и осуществляется постоянное движение - процесс обобществления производства (капитала, технических и технологических инноваций и изобретений, рабочей

---

⁴⁵ См.: Маркс К. Нищета философии. Ответ на "Философию нищеты" господина Прудона. // Маркс К., Энгельс Ф. - Соч. - 2-е изд. - Т.4. - С.166.

силы) которые несут "в себе потребность нарушения товарно-денежных отношений"⁴⁶, подрывают действие закона стоимости как регулятора общественного воспроизводства, а мера этого "подрыва определяется тем, насколько монополия охватила производство и обращение, каково соотношение монополии и конкуренции", а сам рост монополии М.А.Герентьев справедливо называет процессом капитуляции стихийного перед планомерным⁴⁷, частного перед общественным, полное же развитие монополии, очевидно и будет иметь своим условием непосредственно общественное планомерное производство.

Таков объективный процесс эволюции и самого производства (воспроизводства) и его хозяйственных структур.

3. Технологически и организационно нерегулируемые монополии – иррациональная форма (структура) рыночных отношений, само существование которых связано с формой собственности на средства производства и объективным делением агентов производственных отношений на производителей и потребителей⁴⁸;
4. Государственный монополизм, сформировавшийся в бывшем СССР, являлся абсолютным, всеобщим (производство, продажа основной массы товаров, закупка основной массы сырья и т.п.), что привело к серьезным потерям в воспроизводственном процессе, к замедлению и даже падению экономического развития, что и предопределило, в конечном счете, необходимость реформирования абсолютного монополизма как иррациональной формы в системе производственных отношений именованных социалистическими;

---

⁴⁶ См.: Герентьев М.А. Плановая цена. - Ярославль. - 1999. - С.56-57.

⁴⁷ См.: Корняков В.И. Экономическая вселенная Александра Кащенко // Концепция непосредственно общественного продукта в современной политической экономике. - Ярославль. - 1995. - С.10-11; Трофимова И. Крупные корпорации и эффективность экономики (организационный подход). // Мировая экономика и международные отношения. - 1992. - №9. - С.64-65; Булатов А.С., Волков Р.Ф., Рогатых Е.Б. и др. Мировая экономика. - М., 2000. - СС.267-308.

⁴⁸ См.: Toffler A. The Third Wave. P.276 (привод. по цит. соч. В.Л.Иноземцева. – СС.38,43).

5. Несмотря на заверения новой исполнительной власти России, декларируемые и принимаемые практические меры, экономика страны, выйдя из совокупной, абсолютной монополии (так, считаем, можно определять монополию в бывшем СССР) вошла в новые отраслевые (межотраслевые) монополистические образования, парализующие конкурентные тенденции, так и не переросшие до сих пор в подлинно конкурентную среду, которая, в совокупности с нарастанием конструктивной роли частной собственности, могла бы (должна бы) гарантировать формирование такой хозяйственной системы, которая была бы не просто альтернативой командно-распределительной системе или новой нерегулируемой монополистической формы, от которой западная экономика ушла в государственно-монополистическую форму, но явилась бы организационно-материальной основой противоречивого процесса обретения социально добротных отношений, о которых как о цели реформирования в России было заявлено и реформационными силами, и сформированными с их поддержкой структурами законодательной и исполнительной власти;
6. Первые же процессы образования новых российских монополий как и в хрестоматийно типичных условиях государственно-монополистического капитализма Запада привели к тенденции сращивания можно предположить, пока некоторой части современного российского правительства с аллигархическими группировками и монополистическими образованиями и не только естественного происхождения;
7. Для современных западных государственно-монополистических структур характерен следующий генезис: сформированы условия для того, чтобы частная собственность становилась все менее частной, а свободные предприятия все менее свободными, и потому для государственного регулирования экономики на основе созревания

- общественного капитала, требующего програмно-плановое распределение его и использование в общенациональных интересах;
8. Если в западных экономиках идут процессы увеличения государственной и регулируемой корпоративной собственности, то в современной слабо регулируемой, по сути свободно плывущей в сторону от этого мирового процесса экономики России в недавнем прошлом самодостаточной нарастают тенденции энтропии и собственности, и самой экономики;
  9. Опыт западной экономики убеждает в том, что государственное регулирование процессов структурообразований (и монополистических прежде всего), имеет целью преодоление противоречий между трудом и капиталом, между крупным, средним и малым бизнесом, чем обеспечивается более или менее устойчивое равновесие и позитивная динамика экономики, которая оптимизирует соотношение между рыночными структурами в общественных интересах;
  10. Отечественные достоверные данные о негативах несовершенной конкуренции, обуславливающей восходящую динамику уровня цен в масштабах национальной экономики в силу несовершенства соответствующей статистики привести не представляется возможным, а по оценке Ф. Шерера «мертвый» убыток, возникающий в силу монополистического нерационального распределения ресурсов, составляет от 0,5 до 2% валового национального продукта США⁴⁹. К месту будет заметить, что этот показатель равен мировому нормативу средств на развитие науки современной экономики. Если учесть то, что в США уже более 100 лет действует система государственного регулирования промышленности, мониторинг объемов производства, входа и выхода фирм, регулируемых отраслей промышленности, транспорта,

---

⁴⁹ См.: цит. реферат учебника П.Самуэльсона и В.Нордхауса. там же. - №7. – С.113.

коммунальных служб, финансовых рынков на основе антитрестовской политики (Акты Шермана – 1890 г., Клейтона – 1914 г., и Селлера-Кефорера – 1950 г.)⁵⁰, то можно предположить, что потери нерегулируемой отечественной экономики от действий легальных и нелегальных монополистических структур существенно больше и потому задача создания реально действующей антимонопольной политики представляется неотложной;

11. И развитая капиталистическая экономика, и формирующаяся отечественная рыночная экономика капиталистической ориентации убеждают в необходимости возрождения права государства на регулирование процессов монополизации и стимулирование цивилизованной конкурентной среды, в которой макроэкономический собственник (В.И.Корняков)⁵¹ сотрудничает с системой воспроизводственного процесса (экономического роста) с целью формирования будущего общества корпоративного, душевного и физического здоровья (В.Л.Макаров)⁵².

---

⁵⁰ См.: Тот же. Там же. – С.115; Загорюлько М.М., Белоусов В.М., Васюнина Л.А. и др. Основы экономической теории и практика рыночных реформ в России. - М., 1997. - С.132 (Закон Целлера-Кефорера против слияния компаний).

⁵¹ См.: цит. соч. Корнякова В.И. – Там же. – С.85.

⁵² См.: Проблемы региональной экономики: суждения и решения. – Вопросы экономики. – 1997.- №2 – С.157.

Глава 2 Ретро- и перспектива эволюции форм, и оценок научной и практической значимости монополистических структур

Общеизвестна неоднозначность отношения общества и государства, науки и практики к различным рыночным структурам, особенно к монополистическим (монополиям и олигополиям, и их разновидностям).

Поэтому нам представляется необходимым рассмотреть существенные и категориальные особенности протекания в России процесса расширения негосударственного сектора экономики в ее переходном от преимущественно командной к рыночной форме, уточнить, в связи с этим, некоторые теоретические положения проблемы соотношения, взаимодействия конкуренции, как необходимого условия подлинно рыночных отношений и монополистических образований как специфический закон рынка⁵³.

К концу XIX века, когда все очевидней в социально-экономических процессах мира стала роль монополий, сложилась устойчивая тенденция концентрации производства и капитала, что по сути может считаться новым явлением, которое по-разному оценивалось учеными и политиками.

Известно, что после кризиса 1825 года в Европе начались процессы концентрации капитала, а с 60-70 годов уже зарождаются монополии. Затронули эти процессы и Россию, что обусловило возникновение более 25 монополистических структур, которым царское правительство, опираясь на поддержку передовой научной общественности страны буржуазного направления интересов, начало оказывать всемерную поддержку, "что способствовало промышленному подъему России 1910-1913 гг."⁵⁴.

Зародившиеся, конечно же, ранее и развивающиеся менее успешно мелкие и средние предприятия попадали либо под опеку государства, либо (чаще всего) под зависимость от монополистических образований,

---

⁵³ См.: Борисов Е.Ф. Экономическая теория. - М.,1997. - С.171.

⁵⁴ См.: Очерки экономической истории России первой половины XIX века. - М., 1959; Хромов Экономическое развитие России в XIX-XX веках. - М., 1950.

обеспечивая последние (доведение их продукции до необходимой кондиции, сбыт ее)⁵⁵.

К 1861 году, году отмены в России крепостного права, в обрабатывающей промышленности страны вольнонаемные рабочие составляли около четырех пятых общей численности рабочих, а в 1825 г. их было немногим более 50%, принудительный труд оставался лишь в горнозаводской и в сахарной промышленности⁵⁶. В целом Россия к моменту падения крепостного права имела, по подсчетам К.А.Пажитнова, 248 тыс. рабочих, в числе которых вольнонаемных было не более 47 тыс.⁵⁷. Эту цифру не разделяет В.К. Яцунский, считая ее заниженной, в силу, очевидно, неполной информации, формирующейся в то время в Департаменте мануфактур и внутренней торговли. К этому времени (т.е. к 1861 г.) в России произошли существенные для страны события⁵⁸ – сформировалась и окрепла промышленная буржуазия, выросли ее капиталы, которые начали требовать серьезных вложений, особенно с возникновением фабрик, сменявших мануфактуры. Это обусловило появление товариществ и акционерных обществ на базе новых, и сразу крупных, предприятий. При акционерные общества создавались в 50-х годах XIX века для расширения и реорганизации ранее устроенных предприятий. Такие, например, компании Петербурга, как Невская Спасская, Петровская, Охтенская, Сапсониевская, образовавшиеся еще в 50-е годы, в конце которых возникает Большая Ярославская мануфактура, устав которой как товарищества был утвержден 7 марта 1859 года - оно «было создано для устройства хлопчатобумажной фабрики на базе старой полотняной мануфактуры, приобретенной организаторами товарищества у наследников Яковлева»⁵⁹.

---

⁵⁵ См.: Терентьев М.И. Плановая цена. – Ярославль. – 1999. – СС.46-47.

⁵⁶ См.: Пажитнов К.А. К вопросу роли крепостного труда в дореволюционной промышленности. – Исторические записки. – Т.7. – С.238.

⁵⁷ См.: Яцунский В.К. Крупная промышленность России в 1790-1860 гг. – Очерки экономической истории России первой половины XIX века. – М.,1952. – С.215.

⁵⁸ См.: Туган-Барановский М.А. Русская фабрика в прошлом и настоящем. – Т.1. – Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – Спб.,1898. – изд. 7. – М.,1938; Пажитнов К.А. Промышленный труд в крепостную эпоху. – Л.,1924. Шульце-Гевернитц. Крупное производство в России. - М., 1899.

⁵⁹ См.: цит. соч. В.К.Яцунского. Там же. – С.216.

К началу 1861 года акционерные объединения (компании и товарищества) возникли в писчебумажной промышленности, в металлообрабатывающих, фарфоровом производстве при изготовлении (выделке стеариновых свечей и т.п.)⁶⁰.

Эти производственные новообразования, возникнув на основе концентрации финансовых средств, капитала, в частности торгового капитала, подготавливали формирование крупных предприятий к концу XIX века и по сути определили нарастание в 90-х годах промышленного подъема промышленности России в начале XX века и накануне первой мировой войны, что экономически выразилось в смене капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями.

Они и предопределили, надо полагать, монополистическую форму конкуренции, когда на пространства производства и рынка России начали выходить крупные хозяйственные образования типа трестов, синдикатов, концернов, охватывающих (на основе конкуренции монополизирующих) отдельные отрасли производства, концентрируя главную производительную рабочую силу, без которой сам капитал не может реализовать свои производительные потенции, что было объяснено еще классиками политической экономии (У.Петти, А.Смитом, Д.Рикардо), поддержано и развито в теоретическую концепцию К.Марксом и Ф.Энгельсом и что понимали и разделяли такие передовые ученые разных направлений и взглядов, как А.И.Герцен (1812-1870), Н.Г.Чернышевский (1828-1889), В.А.Миллютин (1826-1855), И.И.Янжул (1846-1914), Д.И.Менделеев (1834-1907). Так, А.И.Герцен - сторонник некапиталистического развития общинно-крестьянской России (перед отменой крепостного права сельское население составляло 90% всего населения страны) - понимал неизбежность капитализма как неоспоримого прогресса⁶¹, как промежуточной формы, как переходной формы к социально-республиканской⁶², свободной от

---

⁶⁰ См.: Тот же. Там же.

⁶¹ См.: Герцен А.И. О буржуазной Европе. - Литературное наследство. - Т.61. - М., 1953. - С.108.

⁶² См.: Он же. С того берега. - Соч. - Т.6. - М., 1955. - С.60.

неустойчивости, шаткости экономики капитализма, трусливо-деляческой, лавочной, узко-практической сути буржуазии, лишь меняющей свое людоедское продолжение в рабство, прикрытое именем свободы, фактической свободы для буржуа⁶³.

Поэтому проблему будущего он связывал с преодолением веры в капитализм и в его монополистические формы⁶⁴ (которые на поверхности явлений жизни как бы обобществляют капитал, собственность – авт.).

«Вырвут ли забитые массы из рук монополистов (подчеркнуто нами – авт.) силы, развитые наукой, всю эту совокупность технических улучшений быта человеческого и сделают ли из них общее достояние, или собственники (и монополисты, разумеется - авт.), опираясь на правительственную силу и на народное невежество, подавят массы?»⁶⁵ - задает крайне важный для его времени вопрос, так как капитализм как форма организации производства в России 70-х годов XIX века еще только заявляло о своем будущем, и, надо сказать, актуальный для России конца XX века, когда она вновь встала (вернулась) на путь капиталистического развития и насильственной силой новой власти, пользующейся молчаливым равнодушием (усталостью) непрофессионального большинства, пытается войти мировую капиталистическую систему с ее буржуазной демократией и якобы надклассовыми общечеловеческими ценностями.

Но Герцен А.И. еще в свое время заметил, а он хорошо знал положение дел в экономике Европы середины XIX века, что буржуазная демократия враждебна подлинной свободе и социальному равенству, о которых любят говорить сегодня современные реформаторы экономики России и новые собственники, стоящие у власти, прошедшие в нее или оказывающие на нее или оказывающие на нее существенное влияние. «Она, - считал А.И.Герцен, опираясь на опыт Европы (Англии,Италии) и США, - признает право

---

⁶³ См.: Он же. Там же. С.56.

⁶⁴ См.: Он же. Еще вариация на старую тему. Полн. собр. соч. И писем. Пгр., 1919; Л., 1925. - Т.8. - С.487.

⁶⁵ См.: Герцен А.И. Вариация на старую тему. - Полн. собр. соч. и писем. - Пгр.,1919; Л.,1925.- Т.8. - С.487.

пролетариата (примечательно, в России он тогда только зарождался – авт.) на собственность, не давая ему средств, и провозглашает равенство преступников перед судом, предоставляя невинным устраиваться, как им угодно»⁶⁶.

Надо ли доказывать справедливость этих наблюдений, если и в наши дни, особенно в современных условиях России, с невероятным цинизмом, в обнаженном (скажем, откровенном в интервью, по радио, телевидению, в делах) виде новые собственники реализуют цели личного обогащения, разорив армию, флот, породив миллионы малоимущих, разрушив основу национальной безопасности – материальное производство, подорвав культуру, просвещение и образование точно в соответствии с законом принципа эффективности Ф.Парето и законом отрицательной обратной связи (у масс, как известно, убыло, а у единиц существенно прибавилось).

Можно привести и другие аналогии, совпадения и подтверждения справедливости позиции А.И.Герцена, которого в полемике критики все же, считаем, недооценили (прежде всего в силу некоторых негативных оценок К.Марксом и Ф.Энгельсом его общинной собственности и его крестьянского социализма, который он считал адекватным крестьянской России, вспомним их 90% долю в численности населения)⁶⁷ в последнее время.

На трех из них, считаем, надо остановиться, так как они, считаем, имеют отношение к исследуемой нами проблеме, и к современной социально-экономической ситуации в России.

Первая, считаем, ее фундаментальной, общетеоретической и методологической. А.И.Герцен выступал за повышение научного уровня политической экономии, которая призвана выполнять двойную задачу – критическую и положительную, отказавшись, во-первых, от простого описания сущего (т.е. капитализма – авт.) и, поднявшись до научной критики его с целью доказательства неуниверсальности этой формы организации

---

⁶⁶ См.: Герцен А.И. О буржуазной Европе. – Лит. Наследство. - Т.61. – М.,1953. – С.109.

⁶⁷ См.: Мартыновская В.С. Экономические взгляды А.И. Герцена. // История русской экономической мысли. – Т.1. –Ч.2. – М.,1958. – С.506.

производства – авт.), преодолеть увлечения эмпирическими рассуждениями и наблюдениями, превратившись в экономическую науку, посягающую на все»⁶⁸, т.е. на твердыни существующего.

Во-вторых, говоря о положительной функции политической экономии, он видит ее наукой о разрешении проблем материального положения, благосостояния трудящихся.

Легко заметить, что и в наши дни, во-первых, рассматриваемые вопросы актуальны, во-вторых, политическая экономия ушла (ее увели, точнее сказать, от критического анализа современного капитализма, а заменяющая ее «экономика» просто пересказывает ее зарубежные оригиналы, против чего А.И.Герцен, между прочим, активно выступал, считая ошибочным переложение политической экономии капитализма на российские нравы, так как оно дает лишь средства для употребления рабочей силы (у него крестьян) на пользу, конечно, буржуазии.

Эта позиция А.И.Герцена существенна для наших заимствований зарубежного опыта: они не привели к ожидаемым положительным результатам.

Интересно, что он объясняет и причину этого. Во-первых, потому, что Россия, справедливо полагал он, это не Европа и здесь «не так поставлен вопрос»⁶⁹ (не так должен ставиться, о чем все чаще говорят нынешние отечественные экономисты, например, Л.И.Абалкин, С.Ю.Глазьев, А.М.Еремин, Д.С.Львов, и писатели-публицисты – А.А.Зиновьев, А.И.Солженицын, А.П.Паршев, и др. – авт.).

Считаем, что будет вторым совпадением - подтверждением. А третье, не менее существенное, мы видим в понимании им того, что социальные перевороты, стало быть, вероятно, и реформы тогда могут быть успешными, когда они понятны людям, если они осуществляются ради них, конечно.

---

⁶⁸ См.: Герцен А.И. Письма к путешественнику. Полн. собр. соч. и писем. - Т.18. - Пгр., 1919; Л., 1925. - С.119.

⁶⁹ Герцен А.И. К старому товарищу. Варианты третьего письма. - Лит. наследство. – Т.67. – М.,1953. – С.178 (приводится по цит. соч. Мартыновской В.С. – С.534).

Интересно, в связи с этим признание В.И.Лениным того, что большевики провалились, стремясь "так вдруг переменить" веками сформированную психологию, "навыки их вековой жизни" декретированием построить социализм⁷⁰. Не менее интересно подчеркивание самим К.Марксом в забытом письме его В.И.Засулич от 8 марта 1881 года, в котором он пишет о том, что историческая неизбежность превращения одной формы собственности в другую форму ограничена странами Западной Европы и что в России с ее общинной собственностью у крестьян возможен свой путь⁷¹; примерно об этом же можно прочитать в предисловии К.Маркса и Ф.Энгельса к немецкому изданию 1872 года "Манифеста коммунистической партии" и к его второму русскому изданию 1882 г⁷².

И вот сейчас все чаще слышатся голоса о том, что, оказывается, неудачи реформ России имеют своей причиной (конечно, одной из основных причин – авт.) настроение населения, "его готовность до конца пройти избранный путь"⁷³.

Но об этом, именно об этом, писал и А.И.Герцен, как бы предупреждая нынешних реформаторов России и их либералов-публицистов: "... социальному перевороту ничего не нужно, кроме понимания (здесь и далее подчеркнуто нами – авт.) и силы, знания – и средств"⁷⁴. Более того, он считал, что нельзя людей освобождать (в нашем нынешнем случае от командной экономики) "в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри"⁷⁵.

Суммируя все это, можно заключить о том, что А.И.Герцен (как и К.Маркс с Ф.Энгельсом) был сторонником подготовленных преобразований, а непонимание их преимуществ реформаторами России конца XX века лишило ее возможности успешного их проведения. Но так как, конечно,

---

⁷⁰ См.: Сиропкин В. Уроки НЭПа. // Известия. – 1989. – 9 марта.

⁷¹ См.: Маркс К. наброски ответа на письма В.И.Засулич от 16 февраля 1881 года. - Первый набросок. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.19. – С.400-410; Письмо В.И.Засулич от 8 марта 1881 г. Тот же. Там же. – С.250-251.

⁷² См.: Куницын Т. Утаенное письмо. - Диалог. - 1990. - №7. - С.85; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – М.,1966.- СС.5-6,7-8

⁷³ См.: Медведев Р. Экономика здравого смысла (10 советов правительству 2000 года). - Диалог. - 1999. - №10. - С.49 (Новое время. - 1998. - №38. - С.17).

⁷⁴ См. цит. соч. Мартыновской В.С. – С.533.

⁷⁵ См.: Тот же. Там же.

остановить процесс преобразований невозможно, то крайне необходимо учесть тот далекий отечественный опыт капиталистического становления России, прерванного в 1917 году, т.е. насильственного перевода его на другие, практически не подготовленные самим развитием экономики, социалистические рельсы, о которых мечтали по-своему А.Герцен, Н.Г.Чернышевский и др.

Нельзя забывать о заметном вкладе в анализ движения России от крепостного строя, феодализма в капитализм В.А.Милютина⁷⁶ и Д.И.Менделеева.

Первый понимал уже тогда, т.е. в середине XIX века (он родился 16 декабря 1826 года и прожил короткую жизнь, умер в августе 1855 г.), что конечно, "независимости производителей и неограниченному их соревнованию обязаны мы преимущественно безостановочным и быстрым размножением народного богатства в последние пятьдесят лет"⁷⁷ и что "остановить эти успехи было бы и невозможно, и безрассудно"⁷⁸.

Но не надо забывать и того, полагал он, что при капиталистическом производстве взаимодействуют «два сословия, отдаленные друг от друга пропастью: с одной стороны несколько богачей, с другой множество пролетариев, которые находятся в полной зависимости от капиталистов и никогда не могут проникнуть в эту неприступную для них, касту»⁷⁹.

Интерес представляет и его позиция о вопросе о свободе договора между рабочим и капиталистом (фабрикантом), которая и по сей день актуальна: в этом договоре, полагал он, рабочий вынужден принимать условия, диктуемые капиталистом⁸⁰. Но тогда этот договор не может считаться свободным. Изменилась ли ситуация сейчас в этом отношении? Очевидно, нет, особенно в нынешней России, где рабочий так остался

---

⁷⁶ См.: Мартыновская В.С. Экономические взгляды В.А.Милютина. // История русской экономической мысли. - Т.1. - Ч.2. - М., 1958. - С.325.

⁷⁷ Милютин В.А. Опыт о народном богатстве или о началах политической экономии. – Соч. А.Бутовского. Изб. произв. –1946. – С.324.

⁷⁸ См.: Он же. Пролетарии и пауперизм в Англии и во Франции. Там же. – С.185.

⁷⁹ См.: Тот же. Там же. – С.212.

⁸⁰ См.: цит. соч. Мартыновской В.С. Там же. – С.337.

наемной рабочей силой, ограбление которой может обеспечить временный экономический прогресс (это отмечал и В.А.Милютин), но для общественного прогресса требуется улучшение «судьбы масс»⁸¹, полагал он.

Прошло почти 150 лет после этих его слов, но они не утратили ни справедливости, ни актуальность и по сей день.

Новая Россия, возвращающаяся в капитализм периода первоначального накопления, не может вот уже более 10 лет улучшить положение и "судьбы масс", несмотря на некоторые успехи экономические (например, те, которые обеспечили по официальной информации в первом полугодии 2000 г. рост ВВП на 7,3%, которого не знала новая отечественная история, по заявлению М.Касьянова, - возглавляющего нынешний кабинет министров правительства России). Положения масс не улучшилось, а даже несколько ухудшилось, что обусловлено продолжающимся ростом цен на продукцию промышленности, добывающих отраслей, сельского хозяйства, на продовольствие, на различные коммунальные услуги и даже на лекарства и школьные учебники.

Но и отмеченный успех, если эта информация верна, очевидно, - результат государственных усилий, а не стихийных сил, что, как бы, предвидел и В.А.Милютин, выступая с критикой Мальтуса и Сэя – вульгарных экономистов, экономистов буржуазии. Вот его позиция:

«Во всяком правильно и рационально устроенном обществе, в котором производительная деятельность его членов не представлена на произвол случая (брошена в свободное плавание как в нынешней ситуации, сложившейся в России) и населения, а организована разумным и предусмотрительным образом (подчеркнуто нами – авт.), между всеми отраслями народной промышленности должна существовать необходимо тесная связь, равновесие и солидарность»⁸².

И еще одно важное положение В.А. Милютина, не менее актуальное для нашего нынешнего критического мышления, направленное в последнее

---

⁸¹ См.: Милютин В.А. Пролетарии и наукеризм в Англии и во Франции. Избр. произв. М.,1946. – С.217.

⁸² См.: Милютин В.А. Мальтус и его противники. Избр. произведения. – М.,1946. – С.102.

время в адрес некоторых мыслителей России и Европы и, особенно в адрес К.Маркса и Ф.Энгельса с их идеями о социализме и коммунизме.

"Деятельность исторических людей, писал он, - надо и ценить исторически, т.е. принимая в соображение не требования нашей эпохи, но требования той эпохи, в которую они жили и действовали"⁸³.

Если В.А.Милютин убедительно доказал историческую заслугу А.Смита в его оценке роли труда в качестве подлинного источника богатства, то нашему поколению исследователей не менее важно это понять и в отношении К.Маркса, Ф.Энгельса, И.К.Бабста, В.А.Милютина, Н.В.Щелкунова, Г.В.Плеханова, И.И.Янжула, В.И.Ленина и других общественных деятелей Европы и России, влиявших в конце XIX и в самом начале XX веков на общественное мнение и сознание того, что есть современная жизнь и какой она может и должна быть в будущем.

Если говорить о роли этих и других ученых в изучении монополистических образований в экономике России, то одно из первых исследований, посвященных им, выполнено профессором И.И.Янжулом, академиком Петербургской академии (1895 г.), а ее результатом были выявленные и описанные им процессы концентрации в промышленности России как объективно необходимые в эволюции тогдашнего капитализма и прогнозирования им регулятивной роли таких хозяйственных структур, как тресты и синдикаты.

Они, полагал И.И.Янжул, могут, если они «направляются» государством, привести к «прекращению конкуренции»⁸⁴, к созданию условий оптимизации государственного регулирования, протекционистской политики государства и к проведению реформ, способствующих выработке такой финансовой политики, которая может обусловить желанную гармонию

---

⁸³ См.: Милютин В.А. Опыт о народном богатстве... Избр. Произведения. - М., 1946. - С.299.

⁸⁴ См.: Янжул И.И. Влияние покровительственного тарифа на благосостояние рабочих классов. - М., 1877. - С.1-2; Государственное и народное хозяйство. // Сборник государственных знаний. -Т.7. - Спб. - 1879. - Ливерпульская ассоциация финансовых реформ. Опыт критики государственных расходов. - М., 1880; В поисках лучшего будущего. Социальные этюды. Изд. 2-е. - Спб., 1893; Соседские гильдии. Новый путь к социальной реформе. - М., 1899 и др.

интересов разных классов российского общества, например, путем покровительственного тарифа, выгодного, был уверен он, не только фабрикантам и заводчикам, но и небогатым классам, рабочим, помогать которым могли бы, надеялся он, различные общественные организации (объединения – общества против хлебных законов, старых нерегулируемых государством монополий типа сахарной или табачной монополий, для предоставления женщинам избирательных прав, для проведения реформ и др.).

Более того, он был озабочен тем, что накапливаемый трудом капитал «прилипает к нечистым рукам» и что рабочий все более вырождается (это то в самом начале развития монополистической стадии капитализма!). С одной стороны он, как и В.И. Ленин, но несколько позже, видел в монополиях прогрессивные начала, сущностно соседствующие со стремлением к удушению монополиями тех, кто не подчиняется монополии, ее гнету, ее произволу»⁸⁵, с другой – на примере одного из первых в России монополистических объединений – сахарного синдиката, в который, по его данным, входило 203 завода из 224, имевшихся в стране к 1894 году (91%)⁸⁶, показал их преимущества – на крупных сахарных заводах уровень годовой выработки рафинада рабочими был выше, чем на средних и мелких заводах, а с третьей, надо подчеркнуть, его смущали негативы нерегулируемых монополий, и потому он выступал против табачной монополии и против монополии на соль, отстаивая свободную торговлю⁸⁷.

Если вернуться в наше время, то надо сказать о фактическом разрушении сахарного производства России, о постепенном вытеснении отечественного сахара импортным, о распродаже сахарных заводов частным лицам, о фактическом отсутствии в России надлежащей ремонтной базы для ремонта 95 заводов (см. приложение №9), оставшихся в России после

---

⁸⁵ См.: Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. - Полн. собр. соч. - Т.27. – С.321.

⁸⁶ См.: Янжул И.И. Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства. - 1895. - СС.128,131.

⁸⁷ См.: Каратаев Н.К. Теория «государственного социализма»; Янжул И.И. История русской экономической мысли. – Т.2. – Ч.1. – С.157.

преобразования СССР в ряд самостоятельных государственных структур, об утрате технологии опыта селекции одностростковых семян сахарной свеклы, о появлении посреднических групп, взвинчивающих цены на сахар (фактически монополизирующих его рынок в

России⁸⁸.

Получилось худшее из того, чего опасался И.И.Янжул в конце XIX века, а XX век, в его конце, оказался для сахарной промышленности трагическим (50 кг. сахара, т.е. один мешок его, стоил, по состоянию на 01.09.2000г. около 600 рублей - почти месячную пенсию, установленную в России к этому времени) - монополизм, посредничество и саморазвитие ее обернулось существенными материальными потерями для массового отечественного потребителя.

Так, надо подчеркнуть, столетний опыт убеждает в том, что нерегулируемая монополия общественно бесполезна, отрицательно влияет на положение потребителей, о чем и предупреждали люди разных политических пристрастий, каковыми, несомненно, были, например, В.И.Ленин – революционер, один из основателей нового государства в России с социалистическими ориентациями, и И.И.Янжул - буржуазный экономист, чиновник (он с 1882 по 1887 год служил инспектором над занятиями малолетних детей, участвовал в комиссиях по разработке рабочего и фабричного законодательства), один из теоретиков государственного социализма, далеко не однозначно оценивая роль нерегулируемых монополий. Они сходились в одном - государство не может не регулировать как процесс образования монополии, так и их функционирование, как

---

⁸⁸ См.: Галкин Л.Г. Основные вопросы теории функционирования экономики (макро – и микроуровни экономической динамики). – Белгород. – 1998. – СС.73-93; Мелюхина О., Серова Е. К проблеме монополизма в сфере переработки сельскохозяйственной продукции. // Вопросы экономики. - 1995. - №1. – СС.66-75; Гончаров В.Д., Куропаткин А.Н. Рынок сахара в Российской Федерации. // Сахарная промышленность. – 1998. - №№5-6. – С.2-6; Заяц А.С. Регулирование производства и реализации сахара: опыт царской России. // Сахарная свекла. – 1998. - №11. – С.4-5. – Рынок сахара: проблемы теории и практики. – Киев. – 1998.

процесс накопления капитала, так и участие в нем трудящихся, их труда, как определяющего фактора этого процесса.

Интересна в этом отношении позиция И.К.Бабста (профессора Казанского и Московского университетов). Он писал в свое время (1857г.!), т.е. задолго до первого тома капитала К.Маркса (1867 г.):

"Капитал сам по себе действительно ничего не может произвести (здесь и далее подчеркнуто нами - авт.). Без участия труда человеческого, без содействия матери-природы, он будет мертв и нем... труд человеческий может обойтись без капитала..."⁸⁹.

А немного позже, в публичных лекциях 1860 г., он уже подчеркивает противоположность между трудом и капиталом, которая возрождена по сути в современной постсоветской России: "Когда говорят, например, что у труда и капитала интересы общие, то предполагают совершенно нормальные между тем и другим отношения, отношения совершенно свободные, а их нет; мы видели, наоборот сосредоточение капиталов в одних руках, беспомощность, а в следствие того неполноправие и угнетение с другой стороны"⁹⁰. В этом он видел причину того, что рабочий вырождается и телом и душой, становится нравственным и физическим калекой, и переходит почти в рабскую зависимость от фабриканта - капиталиста"⁹¹.

На этой точке зрения стоят некоторые современные отечественные⁹² и зарубежные⁹³ исследователи и практики, и не только сахарного производства, но и таких отраслей, как отрасли топливно-энергетического, транспортного и информационных комплексов, которые вот уже более десяти лет, находясь вне должного государственного регулирования, не могут вывести Россию из затянувшегося экономического кризиса, а ее народы из бедственного положения, против чего еще сто лет назад были направлены ум и дела

---

⁸⁹ Бабст И. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. - М., 1857. - С.18.

⁹⁰ Он же. Публичные лекции политической экономии. - М., 1860. - С.13.

⁹¹ Он же. Там же. - С.45.

⁹² См.: цит. соч. Л.Г.Галкина, В.Д.Гончарова и др.

⁹³ См.: цит. соч. А.С.Заеца (заместителя Председателя национальной ассоциации сахарников Украины). // Сахарная свекла. – 1998; Шпаар Д., Шнигер И. Регулирование производства сахарной свеклы и сахара в Германии. // Сахарная свекла. – 1997. - №6. – СС.20-23 и др.

нескольких из рассмотренных ученых и общественных деятелей России конца прошлого века и многих других, например, Н.Г.Чернышевского и Д.И.Менделеева.

Их различные научные и духовно-направленные интересы расходятся, но, как и в приведенных случаях с другими учеными России, у них были позиции, сближающие их как ученых, граждан, общественных деятелей.

Н.Г. Чернышевский же пошел дальше своих предшественников и современников в вопросе о месте и значении свободного и регулируемого труда. Эволюцию форм организации производства он связывает, более того, выводит из материальных условий и факторов производства и показывает зависимость экономических форм от их состояния и эволюции.

Но такой подход означает, что Н.Г.Чернышевский, как и К.Маркс с Ф.Энгельсом, развитие материального производства рассматривает основой общественных отношений, которые переходят и меняются (должны меняться) в зависимости (под воздействием) от изменения материального производства и от изменения качества работника и считает, что наиболее выгодным было бы такое соотношение этих двух факторов, благодаря которым они оба растут и «соразмеримы между собою»⁹⁴, которые определяются, обуславливаются, полагает он, формой собственности на средства производства.

Интересен его взгляд на качество труда (качество работника). Он - сторонник того, что высокое качество работника и его труда обуславливаются занятиями и ... стремлением к активной производственной деятельности, в совокупности составляющих нравственный капитал. А источником его он понимал определенные гражданские отношения, которые носят исторический характер и меняются, очевидно, адекватно на нравственный капитал, на понимание происходящего работником,

---

⁹⁴ Чернышевский Н.Г. Примечания к «Основаниям политической экономии Миля». – Полн. собр. соч. – Т.9. – М.,1949. – С.219.

мобилизует работника на деятельность, делая ее сознательной, а потому и производительной.

Такой нам представляется теоретико-методологическая позиция Н.Г.Чернышевского, которого несправедливо обвинять в излишней зависимости от конкурентно-исторических условий, как поступают, иногда, анализируя его экономические воззрения и в частности гипотетический метод⁹⁵, рассматриваемый им формально в качестве научного метода политической экономии, основанной на известном до него и широко применяемом в науке методе абстракции как элементе первого.

Мало того, думается, не понят он и тогда, когда его упрекают в том, что он не видит внутренних сущностных причин развития, а сводит развитие каждого отдельного строя и форм организации производства к соответствию или несоответствию их разуму, разумному закону.

Изучение всей логики позиции Н.Г.Чернышевского убеждает, полагаем, в том, что он идеализирует разум как таковой, а понимает под разумным началом не только и даже не столько умственное развитие, сколько условия материального существования и развития трудовой жизни. С помощью своего метода он абстрагируется от реалий и идет к познанию не столько самого развития как такового, происходящего на основе его (развития) внутренних законов, сколько к выявлению соответствия (несоответствия) развития законам разума, которые определяют и обуславливают справедливые производственные отношения, представляющиеся ему возможными только путем изменения отношений собственности⁹⁶ и несостоятельного способа производства основанного на эксплуатации одних людей другими.

Это проблема, понимал он, отдаленного будущего, а до того можно и должно создавать, во-первых, политическую экономию трудящихся как

---

⁹⁵ См.: Цаголов Н.А., Хессин Н.В. Экономическая теория Н.Г.Чернышевского – вершина экономической науки домарксистского периода // История русской экономической мысли. –Т1. – Ч.2. – 1958. – С.618.

⁹⁶ См.: Каратаев Н.К., Степанов И.Г. История экономических учений Западной Европы и России (до возникновения марксизма). –М.,1959. – С.420.

альтернативу буржуазным экономическим учениям, особенно их вульгарным течениям, противоречащим классической школе У.Петти, А.Смита и Д.Рикардо, а, во-вторых, формировать, используя российский опыт общинности (которую, как мы уже отмечали, высоко оценивали К.Маркс и Ф.Энгельс, подчеркивая ее влияние на судьбу России и систему товарищеского хозяйствования в письме К.Маркса В.Засулич от 8 марта 1881 года⁹⁷ и в предисловии ко второму русскому изданию "«Манифеста коммунистической партии» 21 января 1882года⁹⁸).

Целью таких изменений Н.Г.Чернышевский считал такое общественное и экономическое, надо полагать, устройство, при котором происходит экономическое, нравственное и юридическое освобождение личности, а сам работник становится хозяином. Заметим здесь то, что капитализм в России только развивается, а мысль Н.Г.Чернышевского идет уже в направлении его изменения как формы исторической, не абсолютной, а весьма несовершенной, если рассматривать ее с общечеловеческих критериев ценностей, хотя и передовой по сравнению с прежней феодально-крепостнической.

Рассмотрим его обоснование необходимости новой политической экономии и новой формы производственных отношений, в котором он не видит места капиталистическим монопольным структурам.

«Прежняя теория, - пишет он в произведении «Капитал и труд», - провозглашала товарищество между народами, потому что благосостояние одного народа нужно для благосостояния других. Новая теория проводит тот же принцип товарищества для каждой группы трудящихся (здесь и далее подчеркнуто нами – авт.). Прежняя теория говорит: все производится трудом; новая теория прибавляет: и потому все должно принадлежать труду; прежняя теория говорила: непроизводително никакое занятие, которое не увеличивает массу ценностей в обществе своими продуктами; новая теория

---

⁹⁷ См.: Маркс К. Письмо В.И.Засулич от 8 марта 1881 г. - Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. – Т.19. – СС.250-251.

⁹⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. – М.,1966. –СС.7-8.

прибавляет: непроизводителен никакой труд, кроме того, который дает продукты, нужные для удовлетворения потребностей общества, согласных с расчетливой экономией. Прежняя теория говорит: свобода труда; новая теория прибавляет: и самостоятельность трудящихся»⁹⁹.

Вульгарные экономисты конца XIX века, тогдашние отечественные либералы, и нынешние российские, очевидно, справедливо будет сказать, неолибералы и их экономические сотоварищи, всячески расхваливали и расхваливают, приукрашивали и приукрашивают капитализм как лучшую, с их точки зрения, форму ориентации общественного производства «отождествляя выгоды, справедливо пишут Н.К.Каратаев и М.Т.Степанов, - капиталиста с выгодами всего общества, выпячивая на первый план повышение производительности в результате капиталистически организованного труда»¹⁰⁰.

Что предлагал тогда Н.Г.Чернышевский в качестве возражения такому восхвалению капитализма, от которого веет, пользуясь его терминологией, более столетней ветхостью, и истертой школьной рутинной. На этот вопрос он совершенно определенно отвечает, и, главное в аспектах новой политической экономии, подчеркивая, что интересы капиталиста и рабочего (трудящегося) не совпадают: «Мерилом производства для трудящихся служат надобности потребности его собственного потребления..., а мерилем производства для капиталиста служит только размер сбыта»¹⁰¹, «выгода, получаемая трудящимся, остается его выгодою и только; выгода, получаемая капиталистом, происходит из подрыва других»¹⁰².

Более того, если трудящиеся "имеют прямую экономическую необходимость искать взаимного союза", то "капиталист не нуждается в союзе с другими, потому что располагает силами множества людей"¹⁰³

---

⁹⁹ Цит. соч. Н.Г.Чернышевского. Там же. - СС.40,47,53-55,57,64-69; Капитал и труд. Соч. в 2-х томах. - Т.2. - М., 1987. - С.62.

¹⁰⁰ Цит. соч. Н.К.Каратаева, И.Г.Степанова. - С.422.

¹⁰¹ Чернышевский Н.Г. Капитал и труд. - Соч. в 2-х томах. - Т.2 -М.,1987. - С.53.

¹⁰² Он же. Там же. - С.55.

¹⁰³ Он же. Там же. - С.56.

(наемной рабочей силы, так как другие, подобные ему, капиталисты являются его конкурентами? – авт.).

Отсюда Н.Г.Чернышевский делает вывод о том, что в силу того, что трудящийся располагает только «силами своей семьи», он должен вступать в товарищество с другими трудящимися, а производство в этих условиях приобретает форму товарищества («форма, находимая для производства теорией трудящихся, есть товарищество»¹⁰⁴).

На основании этих убедительных (своей простотой, объективностью и, значит, справедливостью) суждений он приходит к выводу, заметим, еще в 1860 г., т.е. накануне отмены крепостного права, до опубликования К.Марксом своего «Капитала» и других произведений научного социализма, о невыгодности одиночного хозяйства.

«Теория трудящихся, - пишет он, - имеет полное право говорить, что не принимает возражения о выгодах одиночного хозяйства, как возрождения, не применяющегося к сущности данных положений («общество не может не выиграть, - говорит он выше приведенных мыслей, когда выигрывает вся масса населения, которая состоит из трудящихся»¹⁰⁵ – авт.). При каком порядке дел производство идет успешнее: при рабстве или при свободе? Я этого не знаю и не хочу знать (конечно, Н.Г.Чернышевский не только знает, но показал более производительным труд свободного человека – авт.), я знаю только, что рабство противно врожденным стремлениям раба, что свобода соответствует им, и потому я говорю, что производство должно иметь форму свободы (здесь и далее подчеркнуть нами авт.). На какой фабрике больше производится продуктов: на фабрике, принадлежащей одному хозяину-капиталисту, или на фабрике, принадлежащей товариществу трудящихся? Я этого не знаю и не хочу знать; я знаю только, что товарищество есть единственная форма, при которой возможно удовлетворение стремлению

---

¹⁰⁴ Он же. Там же. – С.57.

¹⁰⁵ Чернышевский Н.Г. – Там же. – С.58.

трудящихся к самостоятельности, и потому говорю, что производство должно иметь форму товарищества трудящихся»¹⁰⁶.

Но Н.Г.Чернышевский не ограничивается идеей товарищества трудящихся на производстве, выступая против принципа частнокапиталистического предпринимательства, частнопредпринимательской деятельности, основанной на невмешательстве государства в экономическую жизнь, он ратует за общество, в котором взаимодействуют объединения собственников-производителей в форме промышленно – торговых и потребительских ассоциаций "при некоторой финансовой помощи со стороны государства"¹⁰⁷.

Итак, Н.Г.Чернышевский уже на заре капиталистической формы организации производства выступил против нее в принципе, отстаивал немонаполистические структуры его организации, коль скоро сам капитализм - неизбежная фаза в развитии общества и народов, предвосхитил товарищеские ассоциации и обосновал необходимость государственного регулирования процессами подлинно – свободного хозяйствования массовых производителей-собственников, т.е. таких экономических субъектов, формирование, развитие и поддержка которых декларируется в наше время с первых дней осуществления в современной России процессов трансформации ее экономики в капиталистическую форму, социально-рыночные механизмы которой, однако, создать не удалось, полагаем, в силу, очевидно, незнания или игнорирования реформационными силами и зависимым от него Правительством истории отечественной экономической мысли и отечественной (а равно и зарубежной) истории экономики.

Мы ознакомились с позициями и идеями применительно к исследуемой проблеме, видных, но мало изученных отечественных ученых экономистов (теоретиков, преподавателей, публицистов, либералов, демократов, социалистов). Так идею о товариществах трудящихся разделял

---

¹⁰⁶ Он же. Там же.

¹⁰⁷ Примечания к соч. Н.Г.Чернышевского в 2-х томах. – Т.2. – М.,1987. –С.632.

Н.А.Добролюбов, видя в них переходную форму к социализму, а считая политическую экономию «венцом всех так называемых общественных наук»¹⁰⁸, справедливо сокрушался тем, что она построена на защите интересов капиталистов и пренебрежении (игнорировании) интересами народа: «Политическая экономия, гордо провозглашающая себя наукой о народном богатстве в сущности заботится (здесь и далее подчеркнуто нами – авт.) только о возможно выгоднейшем употреблении и возможно скорейшем увеличении капитала, следовательно, служит только классу капиталистов, весьма мало обращая внимание на массу людей бескапитальных, не имеющих ничего, кроме собственного труда»¹⁰⁹).

Полагаем, что несомненный теоретический интерес и практическую пользу при формулировании общих результатов изучения дореволюционного опыта развития капитализма имеют позиции и сама деятельность ученых и общественных деятелей, непосредственно не связанных с экономической теорией. Например, таких, как Д.И.Менделеев, С.Ю.Витте, П.А.Столыпин, Г.В.Плеханов.

Их мы выбрали не случайно. Д.И.Менделеев - выдающийся химик, но и автор серьезных по сути экономических сочинений; Г.В.Плеханов – ученый – философ, марксист, не одобрявший революцию 1917 года; С.Ю.Витте и П.А.Столыпин – руководители Правительства России конца XIX начала XX веков.

Д.И.Менделеев, создатель периодической системы химических элементов, немало внимания уделял проблемам экономического развития России, почему справедливо считается выдающимся русским экономистом¹¹⁰, верил в то, что придет время более справедливого распределения богатства отечества, когда не будет бедняков и исключительных богачей и все должны будут трудиться. Когда промышленные предприятия будут не врагами, а

---

¹⁰⁸ Добролюбов Н.А. О степени участия народности в развитии русской литературы. Полн. собр. соч. в 6 томах. –Т.1. – М.,1934. – С.229.

¹⁰⁹ Он же. Там же. – С.211.

¹¹⁰ См.: Кириченко В. Выдающийся русский экономист Д.И.Менделеев. - Д.И.Менделеев. Проблемы экономического развития России. – М.,1960. – СС.3-20.

истинными союзниками и родными братьями сельскохозяйственной промышленности, а развитие промышленности во всех ее видах путем протекционизма оценивал как основу цивилизации.

Одним из основных условий для решения этой проблемы он считал покровительственные начала в экономической политике государства, но такую его форму, которая была бы направлена ни на пользу отдельным лицам и заводам, а общим интересам отечества, иначе вместо предпринимательства будет стимулироваться «искательство»¹¹¹.

Более того, сам капитализм он рассматривал только «как неизбежное историческое средство»¹¹², в котором видел зло и, не принимая его как цель, временно мирясь с ним, рекомендовал три способа борьбы с этим злом: образование складочных капиталов, создание государственно-монополистических (здесь и далее подчеркнуто нами авт.) предприятий и артельно-кооперативных предприятий»¹¹³.

Но еще более его волновало «горшее зло» капитализма, которое он видел в нарастании силы монополий отдельных капиталистов и их групп (т.е. олигополия – авт.), он опасался того, что сосредоточение в одних руках больших капиталов придаст капиталистам такую силу, которой они будут «злоупотреблять против народа»¹¹⁴. Поэтому пишет, ссылаясь на знание положения дел во многих отраслях промышленности, о том, что монополии влекут за собой «дорогие цены, довольство достигнутым», а все это, в конечном счете, приводит к остановке в развитии»¹¹⁵, к тому, что монополии отнимают огромный заработок от народа»¹¹⁶.

На этом основании (конечно, приведенные высказывания его – лишь отдельные реплики на выявленные им в его многочисленных статьях, книгах и

---

¹¹¹ Менделеев Д.И. Об условиях развития заводского дела в России. Соч. – Т.20. – С.59.

¹¹² Менделеев Д.И. Толковый тариф или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891г. – Соч. – Т.19. – С.908.

¹¹³ Он же. К познанию России. – Соч. Т.21. – С.477.

¹¹⁴ См.: Чубук И.Ф. Проблемы экономического развития в произведениях Д.И.Менделеева. – История русской экономической мысли. – Т.2. – Ч.1. – М.,1959. – С181.

¹¹⁵ См.: Менделеев Д.И. Толковый тариф или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891г. – Соч. – Т.19. – С.703.

¹¹⁶ См.: Он же. К познанию России. – Соч. – Т.21. – С.478.

в публичных выступлениях). Д.И.Менделеев заключает: «Монополизм капитала ... составляет горшее зло»¹¹⁷.

Считается, что Д.И.Менделеев не видел выхода из этой ситуации, а его надежды на буржуазное государство были напрасными, так как оно по сути помогало монополистам грабить народ.

Думаем, что такая оценка спорна. Во-первых, все же нет другой силы, которая призвана обуздать наступление монополизма на народные интересы и здесь ориентация Д.И.Менделеева оправдана (последующая история монополизма в России убеждает в этом). А, во-вторых, он понимал и необходимость того, что сложившийся общественный быт препятствует возрастанию жизнедеятельности и благополучию людей, и видел еще и то, что русский народ (как и китайский) должны решить эту проблему: пора пробуждения их наступила¹¹⁸.

Другими словами, изменение общественного быта как следствие роли и назначения государства, надо полагать, приведут к обузданию монополий, а регулирование их функционирования (саморазвития) может принести пользу обществу.

Думаем, вопрос об отношении Д.И.Менделеева к монополии можно считать в принципе выясненным – он не оценивал ее однозначно, но не отвергал, а скорее не видел в тогдашнем государстве заинтересованности в подчинении ее его силой, его институтами непосредственно общественным интересам.

Г.В.Плеханов, как один из последователей марксизма в России и в частности сторонник его диалектического метода, который созидателен не подчинением известной гегелевской «триаде» (переход количественных изменений в качественные, единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания, а признанием необходимости постоянного изучения, научного всестороннего изучения исторического процесса, которое, по его

---

¹¹⁷ См.: Он же. Толковый тариф или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891г. – Соч. – Т.19. – С.685.

¹¹⁸ См.: Он же. Дополнения к познанию России. Соч. - Т.21. - С.553.

мнению и составляет силу исторического материализма¹¹⁹, понимал он историческую роль капитализма.

Это понимание позволяет сделать вывод о том, что во-первых, капитализм с его формой производственных отношений и, очевидно, с рыночными структурами преходящ (он сменил феодализм, созрел в его недрах и готовит материальные предпосылки – производственные силы для нового общественного строя, для новых производственных отношений, адекватных новым производительным силам).

Формально, конечно, все три, Гегелем открытые закона диалектики, проявляются, обуславливая понимание этого процесса развития, но жизнь много богаче, а указанная «триада» не может быть основанием к выводу о том, что общество, а значит и его экономическая подсистема, развиваются только на основе внутренних противоречивых процессов, т.е. саморазвиваются. Оно, саморазвитие капитализма, коль скоро он является неизбежным этапом движения общества, а Г.В.Плеханов считал капитализм шагом вперед в общественном развитии, и его самодвижение должны дополняться положительным воздействием со стороны внешней силы по отношению к производительным силам, каковой ему представлялась революционная борьба масс и их политическая организация (это и есть обратное воздействие политики на экономику, которое может им посодействовать, или препятствовать развитию производительных сил), которые могут и должны подготавливать замену капитализма.

Здесь нам представляется весьма важным отметить научную последовательность Г.В.Плеханова даже тогда, когда в России произошло крушение самодержавия, а буржуазная революция переросла в пролетарскую с ориентацией на социализм. Он не поддерживает последнюю, видя в ней забегание вперед истории, но не ведет борьбу с победившим царизмом народом, полагая, очевидно, что этот фарс скоро пройдет, как уже бывало в

---

¹¹⁹ См.: Фомина В.А. Г.В.Плеханов и его роль в защите и обновлении философии марксизма; Г.В.Плеханов. Избранные философские произведения. –М.,1956. – С.47.

истории (но до трагедии, как известно, он не дожил, т.к. умер 30 мая 1918 года)¹²⁰.

Его позиция нынешними политическими, экономическими, социальными процессами в современной России полностью подтвердилась, но вместе с ней, полагаем, еще более актуализируется марксистская теория смены одной формы общественного устройства другой только на основе созревания в ставшей системе предпосылок для появления и развития новой.

Чтобы убедиться в справедливости такого вывода, мы сравнили только два положения К.Маркса и Г.В.Плеханова, общетеоретическое значение которых выходит, считаем, за пределы истории вопроса и перерастает в актуальнейшую проблему для сегодняшней экономической (социальной) теории и практическую для социально-экономической политики.

К.Маркс решительно настаивал на понимании того, что смена способов производства и обслуживающих их надстроечных структур и производственных отношений объективно не может не подготавливаться всем ходом общественного развития.

«На известной ступени своего развития материальные производительные силы, - пишет К.Маркс в предисловии к своей работе «К критике политической экономии» – общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями или – с отношениями собственности (здесь и далее подчеркнуто нами – авт.), внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции (но к 1917 году производительные силы, как известно, капитализма только набирали необходимую и достаточную силу для капиталистического развития, а виделись в общих чертах производственные отношения – авт.). С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке (разве не происходит ныне в России что-то подобное, но происходит, вопреки, а не

---

¹²⁰ См.: цит. соч. В.А.Фоминой. Там же. С.15.

благодаря созревшим условиям, о чем далее говорит К.Маркс как об обязательном, историей обусловленном – авт.). При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче – от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию.

Наоборот, это сознание надо объяснять из противоречий материальной жизни, из существующего (а не модельно проектируемого, пусть даже подчиненного известной "триаде" Гегеля – авт.) "конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями"¹²¹.

Далее, продолжая эти свои рассуждения, основанные на глубоком изучении истории развития обществ и народов, а потому имеющие теоретическое и практическое значение, К.Маркс формулирует по сути основное свое теоретико-методологическое обобщение человеческого опыта общественного переустройства:

«Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она делает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют максимальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия решения уже имеются налицо или, по крайней мере, находятся в процессе становления¹²²».

---

¹²¹ Маркс К. Критика политической экономии. - Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. 2-е изд. – Т.13. – С.7.

¹²² Он же. Там же.

Здесь, надо заметить, К.Маркс абстрагируется от тех частных для общего хода истории нарушений его, которые и есть забегание вперед или слабая «подготовка» нового. 1917 год, очевидно, на что собственно, справедливо и, как теперь ясно, обоснованно самой нынешней историей указал Г.В.Плеханов, был годом прерывания подготовительного процесса прогрессивного развития России по пути капиталистического развития производительных сил для разрешения антагонистических противоречий в капиталистической форме «общественного процесса производства», «антагонистического не в смысле индивидуального антагонизма (а мы в нынешней России получили и такой, с каждым годом нарастающий антагонизм, расцветающий на фоне антагонизма между интересами как отдельных личностей, так и между новыми отраслевыми монополиями как в материальной, так и в финансовой сфере – авт.), а смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов (условия же нынешние искусственно созданы, а не развились, не образовались саморазвитием, так называемых социалистических производственных отношений, с их государственной монополией собственности на все факторы производства – авт.).

Поэтому с самого начала Г.В.Плеханов, потом и сам В.И.Ленин, осознав допущенную ошибку¹²³, цена которой измеряется огромными потерями материальных ресурсов и даже человеческими жертвами, видели будущее социалистическое общество, только прошедшим через необходимое развитие в недрах буржуазного общества производительных сил (как считал К.Маркс, материальных условий) для разрешения указанного им антагонизма¹²⁴.

Именно поэтому, очевидно, В.И.Ленин в последних своих сочинениях-письмах, пишет о необходимости «признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм¹²⁵ и призвал к созданию (возвращению)

---

¹²³ См.: Иванов Ю. НЭП, рынок, социализм. // Свободная мысль. – 1998. - №3. – С.74-76.

¹²⁴ См. цит. соч. К.Маркса. – Там же. –С.8.

¹²⁵ См.: Ленин В.И. О кооперации. Полн. собр. соч. – Т.45. – С.376.

отношений индивидуальных крестьян с кооперацией на основе подлинно товарных отношений, которые вначале, вопреки приведенным выше нами положениям К.Маркса и позиции Г.В.Плеханова, которую рассмотрим ниже, подавлялись пришедшими к власти «партийными кадрами» (Ю.Иванов).

Можно согласиться с Ю.Ивановым в том, что ленинская модель хозяйствования в новой тогдашней России «предполагала развитие межреспубликанского рынка¹²⁶, в основе которого частный торговый интерес, проверка и контроль его государством¹²⁷.

А почему, собственно, такое изменение позиции у В.И.Ленина?

Можно считать, что он осознал ошибочность забегания вперед, пагубность для народов которого просматривается как в рассмотренных положениях К.Маркса, так и в следующих мыслях Г.В.Плеханова.

«В действительности, - пишет он, - полемизируя с сторонниками идеи саморазвития, считая ее ничего не объясняющим, «так как никакое саморазвитие не может происходить без достаточной причины»¹²⁸, - экономические отношения обуславливаются состоянием производительных сил и изменяются благодаря изменению этого состояния (здесь и далее подчеркнуто нами - авт.). Всякая данная совокупность отношений производства прочна лишь там и до тех пор, пока она соответствует состоянию общественных производительных сил; когда исчезает это несоответствие, уничтожаются и данные отношения производства, - данная экономическая структура, - уступая место новой совокупности отношений. Разумеется, всякая данная экономическая структура не сразу перестает соответствовать состоянию общественных производительных сил: это целый процесс, совершающийся, смотря по обстоятельствам, с большей или меньшей быстротой. Орудием устранения отжившей экономической структуры служит политический «фактор». Развитие общественных

---

¹²⁶ См. цит. соч. Ю.Иванова. – Там же. – С.74.

¹²⁷ См. цит. соч. В.И.Ленина. Там же. С.370.

¹²⁸ Плеханов Г.В. Об "экономическом факторе". – Избр. философские произведения. –Т.2. – М.,1956. – С.277.

производительных сил с течением времени делает неудобной, стеснительной для большинства данную экономическую структуру, т.е. данную систему взаимных отношений людей в общественном процессе производства. По мере того как растут неудобства этой системы, увеличивается число людей, недовольных ею, растет партия новаторов, другими словами – изменяются взаимные отношения людей и в области политической жизни. Когда это изменение достигает известной степени, начинается процесс переделки старой экономической структуры, процесс, быстрота и интенсивность которого тоже далеко не всегда одинаковы. Отсюда, между прочим, опять видно, почему ничто в общественной жизни не совершается «само собою», а все предполагает деятельность общественного человека»¹²⁹.

Так, нынешние «общественные человеки» от новой власти в очередной раз решили нарушить ход истории и вернуть Россию назад, забыть рассмотренные нами положения виднейших представителей обществоведческой теории, не обращая внимания на уникальный опыт Китая, который успешно осуществляет формирование социалистического рынка¹³⁰, о котором перед смертью мечтал В.И.Ленин и который был отвергнут вначале И.В.Сталиным и К, и ... современными реформаторами, посчитавшими справедливым положение о неререформируемости социализма, а сам социализм – тупиковым путем развития, хотя именно о в современном мире подготавливается всем ходом социализации капиталистических производственных отношений, а процессы монополизации, объединяющие в совокупную силу совокупные капиталы обществ и народов и подготавливают новое общественное устройство материально.

Основы же его в России закладывались еще в конце XIX века. В связи с этим рассмотрим несколько подробнее интересные идеи выдающегося русского предпринимателя и экономиста, сторонника сохранения и развития самобытных начал русской экономики, человека родившегося за 100 лет до

---

¹²⁹ Тот же. Там же. – С.276.

¹³⁰ См. цит. соч. Ю.Иванова. – Там же. – С.76.

октябрьской социалистической революции, в 1817 году и умершего через шесть лет после смерти К.Маркса, В.А.Кокорева и первого российского премьер министра С.Ю.Витте.

Применительно к исследуемой нами проблеме идеи В.А.Кокорева интересны в двух отношениях. Во-первых тем, что он еще тогда, в свое время убеждал российскую общественность и власть имущих в том, что для России механическое заимствование Западно-Европейских финансовых и хозяйственных форм убедительно. «Пора государственной мысли перестать блуждать вне своей земли (здесь и далее подчеркнуто нами - авт.), - писал он в 1887 году, будучи уже многоопытным хозяйственником и довольно пожилым человеком, - пора прекратить поиски экономических основ за пределами России и засорять насильственными пересадками их родную почву (все это повторяет нынешняя Россия, вернее ее нынешние руководители и их современники - подражатели Америке и Европе - авт.), пора, давно пора возвратиться домой и познать в своих людях свою силу, без искреннего родства с которой никогда не будет согласования экономических мероприятий с потребностями народной жизни; пора твердо убедиться в том, что только это спасительное есть верный путь к покойному и правильному движению от силы в силу, тогда как путь розни и разлада с жизнью (то есть нынешний путь) тянет в обратную сторону от бессилия к бессилию, низводя прямо в бездну неисправимого экономического расстройства. И мы дошли, наконец, до такой глубины этой бездны, где уже редет дыхание, не освежаемое чистым воздухом»¹³¹.

Как в то далекое теперь для нас время, так и в конце XX века Россия вновь оказалась перед выбором: сохранять самобытность или копировать зарубежный опыт, как его перенимать; занимать, так как как тогда, так и теперь «все чувствуют (кроме, разумеется «новых русских») как быстро в наших карманах тают денежные средства и как неуклонно мы приближаемся

---

¹³¹ См.: Кокарев В.А. Экономические проблемы. Спб. - 1887. - СС.1-5 (приводится по: Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. // Наш современник. - 1994. - №7. - СС.139-140.

к самому мрачному времени нужд и лишений»¹³²; как тогда постоянно слышалось: «чем хуже, тем лучше»¹³³, так и в наше время, начиная от сравнительно недавнего высказывания, один к одному, в этих словах Е.Гайдара звучат призывы разрушить все, что связано с отечественным социализмом, который, все же, при всех тяжелейших издержках, дал России и определенные позитивные результаты развития общества.

Но отсюда следует, думаем, вывод о том, что ни Дж.Стиглиц, ни другие объективные оппоненты хода реформ в России не являются пионерами в негативных оценках развития России: она движется по кругу, заходя во все большие совокупные проблемы все по той же причине - по причине подражательства и в силу игнорирования особенностей отечественной жизни, российского общественного мнения, самой жизни простых людей, отдаваемой современным поклонникам «чужеземных теорий» на откуп далеко не отечественного интереса, а скорее зарубежного чистогана, ради которого и правительства, и монополии зарубежных государств посткапиталистической формы экономического развития возвращают Россию и другие бывшие советские республики на стадию первоначального, т.е. отсталого капиталистического развития как школьников, пропустивших урок истории.

Этот процесс возвращения инициируемый Западом и верными ему российскими заинтересованными силами поддерживаются, как это не удивительно, некоторыми нынешними обществоведами (В.Туманов, В.Чиркин, Ю.Юдин, В.Жириновский, С.Шахрай), внушающий даже юному поколению России, что президент в принципе не несет ответственности за свои дела¹³⁴. А на этой основе идет процесс внушения, по справедливому мнению В.Серебрянникова, средневековых идей, что «всякая власть от Бога», «для президента – судья лишь Бог», «президентство царское дело и т.п.»¹³⁵,

---

¹³² Тот же. Там же. - С.139.

¹³³ Тот же. Там же. - С.140.

¹³⁴ См.: Конституция Российской Федерации. Словарь-справочник школьников. – М.,1995. – С.48.

¹³⁵ Серебрянников В. Ответственность как принцип власти. // Свободная мысль. – 1998. - №3. - С.24.

что, собственно, и привело к той необъятной власти, которой фактически наделен президент России и не несет при этом ответственности, и что, более того, закреплено Указом №1 нового президента, уведшим от какого-либо наказания первого за нарушения "классических показателей ответственности власти (состояние экономики, безопасности, правопорядка, продолжительности жизни, рождаемости, уровня благосостояния населения и т.д.)"¹³⁶.

Что получила Россия в итоге? Можно согласиться с В.Серебрянниковым, что к концу 1999 года власть в России оказалась "самой безответственной за всю историю страны в XX веке"¹³⁷.

А начиналось к концу XIX века все в направлении осознания того, что самодержавная власть, ее монопольное положение в российском государстве является «тормозом и главной опасностью для страны». Но опыт 1917-1991 годов убедил в том, что власть генеральных и региональных секретарей подавила в свое время советскую власть и стала превосходить царскую и губернаторскую, т.е. народ так и остался "при своих интересах" – он не стал, во-первых, хозяином, а, во-вторых, он не приобрел свойств субъекта власти и политики и постепенно утратил властную волю», что много опаснее любых материальных потерь, так на этой основе на равнодушие народа, формируется и, надо сказать, сформировалось в перестроечной и постперестроечной России – власть генсека М.С.Горбачева, а потом, в особенности президента Б.Н.Ельцина, стала необъятной.

Более того, именно такая монополия власти в нынешней России настолько «ушла» от регулирования ее народом, что сложилась абсурдная для современности и для ожидающего свобод российского общества законопослушных граждан недемократическая ситуация. При этом, вопреки Конституции Российской Федерации¹³⁸, в которой декларируется ответственность власти за злоупотребления и потери приносимые гражданам,

---

¹³⁶ Он же. Там же.

¹³⁷ Он же. Там же.

¹³⁸ См.: Конституция российской Федерации. – М., 1996. – СС.3,4,6,16,17,20,49 и др.

причиненный им ущерб¹³⁹ ее действиями (или бездействием), в России сформировалась и все еще сохраняется безответственная хозяйственная (бесхозяйственная с позиции национальных критериев ценностей) обстановка, которая на фоне правительственной безответственности способствует нарастанию монополизма и государственно-политической власти, устами президентов клянувшейся в соответствии со статьей 82 Конституции РФ верно служить народу¹⁴⁰, и хозяйственных структур (хотя статьей 34 Конституции «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию»¹⁴¹).

Мечта российских либералов, выступавших за введение клятвы государя с признанием возможности лишения его короны за нарушение обязательств, так и не реализовавшаяся в советское время несмотря на провозглашение ее первичности. Не была осуществлена она в полной мере и при первом президенте России, а при втором, остается декларируемой пока только в части клятвы народу и некоторых примечательных позитивных действий его, направленных на консолидацию всех слоев населения России, что, конечно, можно рассматривать в качестве несомненного позитивного поля на внутри российском общественном пространстве:

Оно, это пространство, надо отметить, начинает подпитываться формирующейся системой государственного регулирования на началах такой социально-экономической политики, которая, в отличие от государственного руководства экономикой бывшего СССР (в котором, как известно, правовые гарантии гражданской свободы, личной безопасности соблюдались далеко не всегда, а хозяйственная самостоятельность, самодостаточность и предприимчивость, к обеспечению чем граждан России призывал еще упомянутый нами С.Ю.Витте, один из авторов конституционных реформ в стране начала XX века, первый в истории России председатель Совета

---

¹³⁹ См.: Там же. Ст.52.

¹⁴⁰ См.: Там же. – С.34.

¹⁴¹ См.: Там же. – С.14

министров – постоянно действующего правительственного органа¹⁴² (по закону от 19 октября 1905 года, подписанному Николаем II через два дня после подготовленного и опубликованного С.Ю.Витте Манифеста, провозглашающего определенные и необходимые России начала XX века изменения в жизни страны), призвана не только преодолеть негативы первых десяти лет подражательских и разрушительных методов реформирования, приостановить процессы деиндустриализации экономики, обнищания науки, просвещения, образования и здравоохранения, но стимулировать экономическое оживление и рост хозяйственной активности.

Думаем, что в систему директивных и инициативных мер в поддержку этих изменений в социально-экономической политике государства, давших уже определенные позитивные результаты (рост ВВП на 7,3% за первое полугодие 2000 года, снижение темпов инфляции, некоторое оживление инвестиционной активности, обнадеживающие изменения в финансовой системе и т.д.) можно включать идеи первого в России председателя Совета министров, Сергея Юльевича Витте¹⁴³.

Во-первых, С.Ю.Витте выступал за создание единой и твердой государственной власти во главе с Советом министров, наделенным неограниченными полномочиями (степень этого надо конечно уточнить).

Во-вторых, он предпринимал усилия по пресечению утечки за границу запасов золота, капиталов.

В-третьих, что, думаем, может быть оценено весьма важным в его позиции ученого и государственного деятеля, он признавал, что страна переросла форму существующего строя и ей нужен правовой строй на основе гражданской свободы.

В-четвертых, он призывал к повышенному вниманию к развитию промышленности и железнодорожного транспорта и все для этого делал, что в то время мог (при нем Россия «пережила», - пишет Л.И.Абалкин в цит.

---

¹⁴² См.: Там же. - С.14.

¹⁴³ См. цит. соч. Абалкина. СС.4-26.

статье о нем, - стадию бурного промышленного роста, хотя и прерываемого кризисом»¹⁴⁴).

В-пятых, вопреки резкой критике в его адрес, С.Ю.Витте был сторонником государственной монополии на производство и реализацию спиртных напитков и устойчивой системы тарифных ставок на железнодорожные перевозки (по гибкой схеме, которую начинают частично применять нынешние отечественные руководители железнодорожного транспорта; снижение их на значительные расстояния при дифференциации в зависимости от классности вагонов и мест).

В-шестых, он был сторонником развития духа хозяйственной предприимчивости и самостоятельности на основе просвещения и надлежащих правовых гарантий его.

В-седьмых, С.Ю.Витте не видел возможным повышение общественных производительных сил вне духовно-интеллектуальных предпосылок и поэтому всемерно содействовал развитию политического, коммерческого, художественного, профессионального образования и даже ремесленной специальной подготовки плотников, столяров, кузнецов, монтеров, специалистов мореходного дела всех уровней и затраты на эти цели, а равно на правосудие и оборону, рассматривал как производительные расходы.

В-восьмых, он видел прямую взаимосвязь между устойчивостью денежной единицы и общим состоянием экономики, чего не замечают по справедливому мнению В.Перламутрова, «наши рыночно-финансовые реформаторы»¹⁴⁵.

В-девятых, он – сторонник либеральных реформ (автор текста Манифеста 17 октября 1905 года) в России.

В десятых, что нам представляется особо важным применительно к исследуемой проблеме, С.Ю.Витте – сторонник государственного регулирования экономики, отрицательно относящийся как к идее

---

¹⁴⁴ Тот же. Там же. – С.19.

¹⁴⁵ Перламутров В. Скромное обаяние золотого рубля. // Труд-7. –1995.- 3 нояб.

классической школы о невмешательстве государства в экономику, призывавшийся идеологов "государственного социализма" жертвовать правом свободы людей во имя материального благосостояния (немцы А.Вагнер, Г.Шмоллер, россиянин И.И.Янжул и др.), так и к политике заимствования опыта народов других государств.

Приведем примечательное и, думаем, актуальное и на сегодня обоснование этой государствоведческой позиции С.Ю.Витте:

«История указывает, что последовательный переход наций до последней из указанных стадий (речь идет об этапах развития народов – авт.) их развития совершается лучше всего посредством свободы торговли с нациями более культурными, но установление в стране более или менее совершенной мануфактурной промышленности, создание значительного национального флота и развитие всесветской торговли нигде не достигалось и не может быть достигнуто иначе, как посредством государственного содействия (здесь и далее подчеркнуто нами – авт.). Это содействие и выражается установлением протекционистской системы, заключающейся в таможенных пошлинах, различных премиях и т.п. Без протекционистской системы еще ни одна страна не переходила из земледельческого состояния в состояние значительного развития мануфактурной промышленности, национального флота и всесветской торговли»¹⁴⁶.

Легко заметить четкую и последовательную позицию, основанную на ссылках на мировой опыт, согласно которой экономическая политика государства, использующая зарубежный опыт, не может не учитывать особенности страны («стадии» ее развития), которые и обуславливают необходимость государственного регулирования, но которые, как бы, отсекаются от общих положений теории, которая в свою очередь, должна дополняться и взаимодействовать с реалистической теорией («школой»).

---

¹⁴⁶ См.: Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. Спб.,1912. – С.67. (приводится по цит. соч. Л.И.Абалкина. – С.11.).

Л.И.Абалкин, думаем, справедливо отмечает, что этот подход был в последствии реализован в «концепциях современного институционализма»¹⁴⁷.

Что касается другого председателя Совета министров дореволюционной России, П.А.Столыпина, то его понимание места государственного регулирования отчетливо проявляется в его практике руководства преобразовательными процессами в России, особенно в сельском хозяйстве.

Итак, рассмотрение ретроспективы развития экономической мысли на примере воззрений только нескольких ученых и государственных деятелей России конца XIX и начала XX века убеждает в том, что накануне революционных событий 1905 года, в их ходе и перед революционными процессами 1917 года, остановившими естественное движение России по капиталистическому пути развития, преобладала точка зрения на государство как на необходимый институт регулирования политическими и социально-экономическими формами развития России.

Если выделить в этом понимании вопросы монополизма, то они рассматривались как и все другие в контексте государственного воздействия на них с целью подчинения их развития национальным интересам и недопущения отрицательного воздействия на интересы граждан России.

---

¹⁴⁷ См. цит. соч. Л.И.Абалкина. – Там же. – С.26.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многовековой опыт развития капитализма убеждает в том, что этой форме организации общественного производства не удастся преодолеть противоречие между трудом и капиталом, а несовпадение общественных корпоративных и индивидуальных интересов составляет его существенную особенность, сохраняющуюся (воспроизводящуюся), несмотря на возникновение и развитие сил, стремящихся к преодолению этого противоречия.

Поэтому можно считать, что постоянное воспроизводство этого противоречия составляет форму существования самого капиталистического производства все более концентрирующегося и постепенно превращающегося в такое социально-экономическое образование, в котором идут процессы подготовки нового некапиталистического общества с новыми противоречиями развития.

Среди организационно-экономических процессов развития и обновления общества особое место занимают монополия и монополизация (монополизм), обуславливающие новое в современном развитом капиталистическом производстве – частная собственность становится все менее частной, а свободные предприятия все менее свободными (П.Самуэльсон, В.Нордхаус) и потому в недрах современного капитализма зреет общественный капитал (И.Ставинский).

Эти существенные изменения в производственных отношениях современного капитализма, дополняясь тенденций сохранения традиционного противоречия капитализма в любой его модификации (модели) между частным трудом и все более концентрированным капиталом объективно обуславливает формирование такой силы противодействия этой тенденции для сохранения (поддержания) равновесия в экономике и обществе, как государственное регулирование как процессов концентрации капиталов – этого неизбежного явления экономической динамики, так и (а

это главное) недопущения до опасного социальным взрывом предосудительной дифференциации населения по доходам от реализации собственности в условиях нарастания имущественного неравенства, особенно характерного для переходной экономики России и часто по причине методологического заблуждения объясняемого как неизбежное в силу опять-таки неизбежности первоначального накопления.

Изучение литературы по общетеоретическим, методологическим и методическим проблемам связанным с этими явлениями и процессами, и анализ зарубежного опыта убеждает в том, что, во-первых, действительно, по закону энтропийных флуктуаций равновесие (стабильность) любой, в том числе и экономической системе, обеспечивается только тогда, и постольку, когда и поскольку энергия удержания равна или превышает энергию диссипации (рассеивания).

При всей условности привязки этого закона к социально-экономическим явлениям, в которых весьма существенен субъективный момент, а возможно, и потому именно, считаем, что государственное регулирование, сознательное воздействие на процессы самоуничтожения рыночных структур объективно необходимо. Ведь, нерегулируемые монополии поглощая средние и мелкие структуры уничтожают среду своего обогащения, материальную основу накопления капитала (К.Маркс, Р.Люксембург, В.Ленин и др.) и потому просто невозможны вне этой среды (В.Корняков, М.Терентьев, И.Трофимова и др.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л.И. Экономическая теория на пути к новой парадигме // Вопросы экономики. – 1993. - СС.4-14.
2. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. - №12. - СС.4-13.
3. Абалкин Л. Экономические реалии и абстрактные схемы (О концептуальных основах монетаристской программы финансовой стабилизации) // Вопросы экономики. – 1996. - №12. - СС.4-19.
4. Абалкин Л.И. Система ценностей в Российской экономической мысли (о книге "Русские экономисты (XIX – начала XX века)" // Вопросы экономики. – 1998. - №9. - СС.148-152.
5. Абалкин Л. Экономические воззрения и государственная деятельность С.Ю.Витте // Вопросы экономики. – 1999. - №4. - СС.4-26.
6. Абалкин Л. Качественные изменения структуры финансового рынка и бегство капитала из России // Вопросы экономики. – 2000. – №2. - СС.4-14.
7. Агаев Р.Г. Сравнительно-правовой анализ антимонопольного законодательства зарубежных стран и практики применения // Законодательство и экономика. - 1995. - №4. - СС.113-120.
8. Амбарцумов А.А., Стерликов Ф.Ф. Экономическая теория ECONOMICS в вопросах и ответах. – Ч.3. – Киров. – 1994. - 64с.
9. Амосов А.И. О трансформации экономики России (с позиции эволюционно-институционального подхода) // Экономика и математические методы. - 1999. - №1. - СС.3-10.
10. Андрианов В. Государственное регулирование и механизмы саморегуляции в рыночной экономике // Вопросы экономики. - 1996. - №9. - СС.28-37.
11. Аникин А. В. Юность науки. – М., 1979. - 367с.

12. Антимонопольное законодательство о естественных монополиях // Законодательство и экономика. - 1996. - №19/20. - СС.30-36.
13. Антитрестовское законодательство и экономика. Международный Институт Права США. - Пер. на русск. яз. - М.,1995. - 750с.
14. Антонов М.Ф. Экономисты вне экономики // Техника и наука. – 1987. - №10. - СС.4-6.
15. Архимандрит Феофан, Авдакушин Е.Ф., Аушев Р.С., Галкин Л.Г. и др. Концепция национальной безопасности России... М., 1995. - 224с.
16. Архипов Р. Антимонопольное регулирование и приватизация в России // Вопросы экономики. - 1993. - №10. - СС12-23.
17. Баталин Г. Антимонопольные блуждания. Искусственная регламентация производства снижает его эффективность // Риск. 1995. - №1. - СС.23-28.
18. Батчиков С., Петров Ю. Корпоративный сектор в переходной российской экономике // Российский экономический журнал. - 1997. - №8. - СС.12-20.
19. Белкин А.А. Дело об антимонопольном комитете // Правоведение. - 1993. - №1. - СС.3-15.
20. Белотелов Е. Рынок и демополизация производства // Хозяйство и право. - 1991г. - №6. - СС.33-39.
21. Бонер Р., Крюгер Р. Основы антимонопольной политики. Обзор положения дел в десяти государствах и в Европейском сообществе. Технический документ Всемирного банка №160. Вашингтон. 1993. - 120с.
22. Борисов Е.Ф. Экономическая теория. - Учебник. – М., 1997. - 568с.
23. Брейли, Майерс. Принципы корпоративных финансов. - М., 1997. - 1120с.
24. Бузгалин А. Закономерности переходной экономики: теория и методология // Вопросы экономики. - 1995. - №2. - СС.40-52.
25. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Вопросы экономики. - 1994. - №6. - СС.104-114.

26. Васильева Н. Принудительное разделение (выделение) хозяйствующего субъекта как средство антимонопольного регулирования // Законодательство и экономика. - 1995. - №3/4. - СС.18-20.
27. Вильсон Д., Цапелик В. Естественные монополии в России: история и перспективы развития системы регулирования // Вопросы экономики. - 1996. - №6. - СС.80-81.
28. Волконский В.А. Институциональный подход к проблеме кризиса Российской экономики // Экономика и математические методы. - 1999. - №1. - СС.11-27.
29. Власевич Ю. К созданию в России конкурентной среды // Российский экономический журнал. - 1994. - №10. - СС.99-103.
30. Вольский А. Инновационный фактор обеспечения устойчивого экономического развития // Вопросы экономики. – 1999. - №1. СС.4-12.
31. Галкин Л.Г. Теоретическая экономика (сравнительный анализ экономических учений и концепций). Часть 1. - Белгород.: БелГТАСМ., 1998. - 161с.
32. Галкин Л.Г. Основные вопросы теории функционирования экономики (макро - и микроуровни экономической динамики). Белгород.: БелГТАСМ., 1998. - 127с.
33. Гальвановский М.И. Глазова Е. С. Антимонопольные регуляторы: использование зарубежного опыта в советской экономике // Известия АН СССР. - Сер. экономическая. - 1991. - №2. - СС.104-125.
34. Гелхорн Э., Ковачич В. Антитрестовское законодательство и экономика. - Copyright., 1995. - 357с.
35. Глазьев С. Проблемы прогнозирования макроэкономической динамики // Экономика и математические методы. - 1999. - №3. - СС.122-136.
36. Городецкий А., Павленко Ю., Франкель А. Демонополизация и развитие конкуренции в российской экономике // Вопросы экономики. - 1996. - №11. - СС.48-56.

37. Гранберг А. Экономический гений XX века // Вопросы экономики. – 1999. - №3. - СС.128-137.
38. Гребнев Л. Частная собственность: альтернатива понимания // Вопросы экономики. – 1992. – №2. - СС.53-58.
39. Гринберг Р. Итоги и уроки десятилетия системной экономической трансформации в странах ЦВЕ и в России // Росс. экон. ж. – 2000. - №1. - СС.67-74.
40. Громько Ю. Почему методология и методологи проиграли перестройку? - Россия - 2010. - 1994. - СС.10-18.
41. Даурова Т. Монополистическая деятельность: Понятие, виды, ответственность // Закон. - 1996. - №3. - СС.114-119.
42. Дзарасов С. В тупике нерыночного капитализма (ограниченность монетаристских методов экономической стабилизации) // Вопросы экономики. - 1997. - №8. - СС.73-90.
43. Евстигнеев Р. Новый экономический журнал. - Вопросы экономики. - 1996. - №5. - СС.159-160.
44. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Второе дыхание теории конвергенции // Вопросы экономики. – 1999. - №4. - СС.44-60.
45. Еременко В.И. Законодательство о пресечении недобросовестной конкуренции за рубежом // Советское государство и право. - 1991. - №12. - СС.117-125.
46. Еременко В.И. Об антимонопольном законодательстве Российской Федерации // Росс. экон. ж. - 1992. - №9. - СС.81-89.
47. Еременко В.И. Антимонопольная законодательство ЕС: опыт международного правового регулирования // Законодательство и экономика. - 1994. - №12/14. - СС.66-74.
48. Еременко В.И.. Особенности японского антимонопольного законодательства // Законодательство и экономика. - 1995. - №3/4. - СС.120-127.

49. Еременко В.И. Антимонопольное законодательство зарубежных стран // Государство и право. - 1995. - №9. - СС.100-111.
50. Жидков О.А. США: Антитрестовское законодательство на службе монополий. - М., 1976. - С.175.
51. Завьялов П. Конкурентоспособность в экономической политике зарубежных стран // Маркетинг. - 1996. - №2. - СС.20-32.
52. Завьялов Ф.Н. Практическое ценообразование. - Ярославль. - ЯрГУ. - 1998. - 143с.
53. Иванов Ю. НЭП, рынок, социализм // Свободная мысль. - 1998. -№3. - СС.71-81.
54. Иголкин М.В. Об условиях и предпосылках обновления марксистской теории // Социально-политические науки. - 1991. - №8. – СС.8-17.
55. Иохин В.Я. Экономическая теория: введение в рынок и микроэкономический анализ. - М., 1997. - 512с.
56. Качалин В. Регулирование и дерегулирование- два направления антимонопольной стратегии в США // МЭиМО. - 1997. - №6. - СС.5-18.
57. Каратаев Н. Спепанов И. История экономических учений. – М., - 1959. - 440с.
58. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М., 1978. - 495с.
59. Кириченко В. Выдающийся русский экономист Д.И.Менделеев // Д.И.Менделеев. Проблемы экономического развития России. – М., 1960. - 616с.
60. Клейн Н. Антимонопольное законодательство и законодательство о естественных монополиях // Право и экономика. - 1998. - №1. - СС.44-46.
61. Клименко А.В. Экономические функции государства в период рыночной реформы // Вестник московского университета. - Серия 6. - Экономика. - 1993. - №6. - СС.13-24.
62. Козырев В.М. Основы современной экономики. - М., 2000. - 432с.

63. Кокарев В. Институциональная реформа в сфере инфраструктуры в условиях естественной монополии // Вопросы экономики. - 1998. - №4. - СС.115-133.
64. Колодко Г. Вопросы справедливости и экономическая политика в постсоциалистических странах // Вопросы экономики. – 1999. - №1. - СС.64-76.
65. Коломийченко О., Нариссон Дж. Некоторые нарушения принципов антимонопольного права, остающиеся вне сферы действия существующего законодательства РФ // Хозяйство и право. - 1994. - №4. - СС.3-17.
66. Концепция перехода к устойчивому развитию: несколько соображений // Российский экономический журнал. - 1997. - №2. - СС.104-106.
67. Корнаи Я. Путь к свободной экономике. - М.,1990. - 146с.
68. Корнаи Я. Тенденции постсоциалистического развития: общий обзор // Вопросы экономики. - 1996. - №1 - СС.5-16; Устойчивый рост как важнейший приоритет (макроэкономические проблемы и экономическая политика венгерского правительства) // Вопросы экономики. – 1996. - №10. - СС.23-38.
69. Корняков В. Технологическая революция и конечное потребление // Экономист. – 1993. - №8. - СС.68-79.
70. Корняков В.И. Новая модель отношений собственности (анализ современного опыта) // Экономист. – 1994. - №3. - 72-85.
71. Корняков В.И. Экономическая вселенная Александра Кашенко. – Концепция непосредственно общественного продукта в современной политической экономии. – Ярославль. – 1995. - СС.7-12.
72. Корняков В.И. О модели "Свободного рынка" и интеграции производства с потребителем // Экономист. - 1992. - №11. - СС.68-72.
73. Котельников Г.А. Теоретическая и прикладная синергетика. - Белгород. - 2000. - 162с.

74. Котельников Г. Теоретические основы синергетики . – Белгород. – 1998. - 128с.
75. Кошкин В., Керемецкий Я. Приватизационный процесс и двухфакторная модель рыночной экономики // Росс. экон. ж. – 1996. – №2. - СС.22-29.
76. Крюков В. Естественный монополизм- естественные перемены // ЭКО. - 1997. - №6. - СС.89-106.
77. Кудров В. Так что же погубило советскую экономику? // Вопросы экономики. – 1998. - №7. - СС.133-140.
78. Кузнецова О.Ф. Антимонопольное регулирование в переходной экономике // Дисс. на соискание ученой степени канд. экон. н. – М.,1998. - 167с.
79. Кузьмичева Ж.А. О взаимодействии философской и экономической парадигмы. – Концепция непосредственно общественного продукта в современной политической экономии // Межвуз. сб. науч. тр. – Ярославль. – ЯГПУ. – 1995. - СС.58-66.
80. Куликов В.В. Российская приватизация в шестилетней перспективе // Росс. эконом. ж. – 1998. - №1. - СС.10-19.
81. Куликов В., Скворцов А. Место финансово-промышленных групп в экономике // Экономист. - 1997. - №3. - СС.53-57.
82. Куликов В., Игнатовский П. Экономика, человек и государство. - М., Издательство Русь. - 212с. // Росс. экон. ж. - 1999. - №4. - СС.101-103.
83. Кушлин В. Государственное регулирование экономики: цели, теоретические модели, практика // Экономист. - 1995. - №2. - СС.72-83.
84. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности (1896-1899). - Полн. собр. соч. – Т.3. - СС.1-609.
85. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма (Популярный очерк). - Полн. собр. соч. - Т.27. - СС.299-426.

86. Ленин В.И. Государство и революция. – Полн. собр. соч. – Т.33. - СС.1-120.
87. Ленин В.И. О "левом" ребячестве и мелкобуржуазности. – Полн. собр. соч. – Т.36. - СС.283-314.
88. Ленин В.И. Письмо Л.Б.Каменеву от 3 марта 1922 г. – Полн. собр. соч. – Т.44. - СС.427-430.
89. Ленин В.И. Тезисы доклада о тактике РКП на 3-м Конгрессе коммунистического интернационала 22 июня – 12 июля 1921. – Полн. собр. соч. – Т.44. - СС.3-12.
90. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. – Полн. собр. соч. – Т.44. - СС.155-175.
91. Ленин В.И. К четырехлетней годовщине октябрьской революции. – Полн. собр. соч. – Т.44. - СС.144-152.
92. Ленин В.И. Как нам реорганизовать Рабкрин (предложения XII съезду партии). – Полн. собр. соч. – Т.45. - СС.383-388.
93. Ленин В.И. О кооперации. Полн. собр. соч. – Т.45. - СС.369-377.
94. Ленин В.И. Последние письма и статьи. Письмо к Съезду от 23 дек. 1922 г. – Полн. собр. соч. – Т.45. - СС.341-348.
95. Ленин В.И. Замечания на книгу Р.Люксембург "Накопление капитала" // Ленинский сборник. - Т.22. - СС.2-390.
96. Леонтьев В.В. Желаю успеха перестройке. (Беседа В.В. Леонтьева с Д.Валовым, Г.Васильевым и Ф.Рудником) // Правда. – 1989. – 27 февр.
97. Логинова М. Антимонопольное законодательство и рынок // Законодательство и экономика. - 1995. - №3/4. - СС.20-22.
98. Локота О.В. Государственное антимонопольное регулирование и его роль в процессе перераспределения собственности в экономике России // Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук. - Ростов-на-Дону. - 2000. - 24с.
99. Львов Д.С. Развитие экономики России и задачи экономической науки. - М.,1999. - 79с.

100. Лютов Л. Идея государственного управления экономикой: уроки истории // Вопросы экономики. – 1997. - №6. - СС.91-96.
101. Мавродин В.В. Петр I и преобразования России в первой четверти XVIII века. – Л., 1954. - 32с.
102. Маевский В. Становление смешанной экономики: макроэкономический аспект // Вопросы экономики. - 1993. -№1. - СС.92-99.
103. Маевский В. Экономическая эволюция и экономическая генетика // Вопросы экономики. -1994.- №5. - СС.4-20.
104. Маевский В., Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Проблема синтеза общеэкономической и институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. - 1998. - №8. - СС.97-113.
105. Маевский В., Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Второе дыхание теории конвергенции // Вопросы экономики. - 1999.- №4. - СС.44-60.
106. Макашева Н. Этика добра и общая экономическая теория (Интеллектуальный вызов Дж.М.Кейнса) // Общественные науки и современность. - 1993. - №6. - СС.11-24.
107. Маковский А. Правовые основы рыночной экономики // Закон. - 1996. - №4. - СС.109-114.
108. Малышев В., Рахлина Л. "Пятерка и Китай". Сопоставимый прогноз экономического развития до 2015 года // Вопросы экономики. – 1998. - №11. - СС137-151.
109. Мамедов О.Ю. Политическая экономия. Ростов-на-Дону. – 1999. - 160с.
110. Маркс К., Энгельс Ф. - Немецкая идеология. – Соч. - Т.3. - СС.7-544.
111. Маркс К., Энгельс Ф. – Принципы коммунизма. – Соч. – Т.4. - СС.329-339.
112. Маркс К. Письмо В.И.Засулич от 8 марта 1881 г. // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. – Т.19. - СС.250-251.
113. Маркс К. Капитал. – Т.1 // Маркс К., Энгельс Ф.. - Соч. - Т.23. - СС.5-784.

114. Маркс К. Капитал. – Т.3 // Маркс К., Энгельс Ф. - Соч. - Т.25. – Ч.1. - СС.3-505.
115. Маршалл А. Принципы экономической науки. т.2. гл.4. Теория монополий. - М.: Прогресс., 1993. - СС.175-194.
116. Мартыновская В.С. Экономические взгляды А.И. Герцена // История русской экономической мысли. – Т.1. –Ч.2. – М.,1958. - СС.462-542.
117. Медведев Р. Экономика здравого смысла. – Диалог. – 1999. - №10. - СС.48-56.
118. Мейснер Г. Теория конвергенции и реальность. – М., 1973. - 223с.
119. Мелиховский В.М. Развитие методологии политической экономии в 50-90 гг. в России // Проблемы новой политической экономии. – 1999. - №1. - СС.28-33.
120. Мелюхина О., Серова Е. К проблеме монополизма в сфере переработки сельскохозяйственной продукции // Вопросы экономики. - 1995. - №1. - СС.66-75.
121. Менделеев Д.И. Проблемы экономического развития России. – М., 1960. - 616с.
122. Меркулова Ю.В. Проблемы становления конкурентной среды хозяйствования // Общество и экономика. 1993. №9-10. - СС.25-52.
123. Меркулова Р.В. Возникновение новых и трансформация старых монопольных структур как доминирующая тенденция развития современной российской экономики // Общество и экономика. - 1994. №9-10. - СС.3-18.
124. Милль Дж.С. Основы политической экономии. – М., 1981. - 447с.
125. Миронов В., Яковлев А., Зимогляд А. Российский монополизм и приватизация // Экономист. - 1995. - №6. - СС.78-83.
126. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. - М., 2000. - 224с.
127. Мунчаев Ш.М., Валяев М.М., Шапкин И.Н. и др. Из истории мировой цивилизации. - М., 1993. - 136с.
128. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии. - 376с.

129. Нестеров Л. Европа и Россия. Опыт экономических преобразований. Под ред. Кудрова В.М. М.,1996. - 480с.
130. Никитин С., Глазова Е., Стапанова М. Государство и проблема монополии // МЭиМО. - 1994. - №7. - СС.92-93.
131. Никифоров А.А. Изменения в законе "О конкуренции..." и борьба с установлением монопольных цен // Вопросы экономики. - 1996. - №11.
132. Никифоров А. Ценовое регулирование естественных монополий // Вопросы экономики. - 1998. - №4. - СС.134-143.
133. Новая экономическая политика для России // Независимая газета. – 1996. – 1 июля.
134. Норт Д. Институты и экономический рост. Историческое введение. THESIS. – 1993. – Т.1. вып.2.
135. Ноув А. Какой должна быть экономическая теория переходного периода? Критический обзор // Вопросы экономики. – 1993. - №11. - СС.16-23.
136. Нуреев Р. Основы экономической теории // Вопросы экономики. – 1996. - №8. - СС.122-145.
137. Овсеенко Ю.В. Куда ведут социально-экономические реформы в России? // Экономика и математические методы. - 1999. - №1. - СС.94-105.
138. Олейник О. Запреты, пределы и санкции в антимонопольном законодательстве // Закон. - 1995. - №4. - СС.13-17.
139. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. Пер. с нем. - М.: Прогресс., 1995. - 496с.
140. Осипов Г.В. Россия: национальная идея и социальная стратегия // Вопросы философии. – 1997. - №10. - СС.3-12.
141. Осипов Г.В. Доктрина возрождения // Беседа В. Зубкова с Г.В. Осиповым. – Росс. Фед. – 1999. - №19. - СС.3-12.
142. Отмахов П. Эмпиризм в экономической науке: теория и практика // Вопросы экономики. – 1998. - №4. - СС.58-72.

143. Пайдиев Л.Е. Проблемы монополизма и иностранной конкуренции в российской экономике // Общество и экономика. - 1993. - №6. - СС.4-45.
144. Пажитнов К.А. К вопросу роли крепостного труда в дореволюционной промышленности // Исторические записки. – М.,1940. - Т.7. - СС.236-245.
145. Папава В. Роль государства в современной экономической системе // Вопросы экономики. - 1993. - №11. - С.33-41.
146. Перламутров В. Скромное обаяние золотого рубля // Труд – 7. – 1995. – 3 нояб.
147. Петров В. Через катастрофу к возрождению // Риск. - 1999. - №2,3. - СС.92-109.
148. Певтиев В.И., Преображенский В.А. Транснациональная среда для российских предприятий. – Ярославль. – 1999. - 141с.
149. Печерский В. ГКАП наводит порядок // Закон. 1995. №4. - СС.26-27.
150. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации // Наш современник. - 1994. - №7. - СС139-149.
151. Плеханов Г.В. Об экономическом факторе // Избр. философские произведения. –Т.2. – М., 1956. - СС.267-299.
152. Попов В. Опыт США и регулирование монополии на советском рынке // США. Экономика, Политика. Идеология. - 1990. - №9. - СС.3-12.
153. Попов В.В. Динамика производства при переходе к рынку: влияние субъективных условий и экономической политики // Вопросы экономики. – 1998 - №7. - СС.42-64.
154. Пороховский А.А. XXI век и экономическая теория: мировые тенденции и российские реальности // Росс. экон. ж. - 1999. - №11-12. - СС.71-75.
155. Портер М. Международная конкуренция. Пер. с англ. Под ред. и с предисловием В.Д.Щетинина // М.,1993. - 896с.
156. Правила рынка: иностранные инвестиции; внешняя торговля; трудовая миграция; конкурентоспособность; дипломатия; помощь // Под ред. В.Д.Щетинина. - М.,1994. - 352с.

157. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М., 1986. - 431с.
158. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. - М.,1999. - 268с.
159. Ребельский Н. Некоторые методологические проблемы антимонопольного контроля // Экономист. - 1994. - №7. - СС.83-90.
160. Ребельский Н. Антимонопольное регулирование банковской сферы // Вопросы экономики. - 1996. - №11. - СС.68-79. - 424с.
161. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики. Материалы конференции, проведенной Советом Федерации совместно с институтом экономики РАН // Экономист. - 1997. - №6. - СС.3-24.
162. Рузавин Г. Самоорганизация и организация экономики, поиск новой парадигмы экономической науки // Вопросы экономики. - 1993.- №11. - СС.24-32.
163. Рузавин Г. Самоорганизация как основа эволюции экономических систем // Вопросы экономики. - 1996.- №3. - СС.103-114.
164. Рывкина Р. Котельникова О. Дисфункция государства и ослабление социальной безопасности населения России // Вопросы экономики. – 2000. – №2. - СС.67-75.
165. Рябченко Л.Н. Государство - пособник монополистов? // ЭКО. - 1994. - №2. - СС.100-116.
166. Самсон И. Придет ли Россия к рыночной экономике? // Вопросы экономики. – 1998. - №8. - СС.124-135.
167. Серебрянников В. Ответственность как принцип власти // Свободная мысль. – 1998. - №3. - СС.16-26.
168. Сироткин В. Уроки НЭПа // Известия. – 1989. – 9 марта.
169. Скловский К. О праве на иск антимонопольных органов // Российская юстиция. - 1994. - №1. - СС.38-45.
170. Скрыпник В.И. Российская национальная идея целостного гармоничного общества. М.,1997. - 50с.
171. Слей Б. Приватизация и демонополизация // Вопросы экономики. - 1992. - №3. - СС.58-68.

172. Соловых Н.Н., Соболев А.В., Волкова Т.Н., Мясникова Г.Ю. Экономическая теория. – М., 1998. - 376с.
173. Сосна С.А. Новое в гражданском праве: франчайзинг // Государство и право. - 1997. - №7. - СС.25-32.
174. Стародубовская И.В. От монополизма к конкуренции. - М., 1990. - 174с.
175. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? // Вопросы экономики. – 1999. - №7. - СС.4-30.
176. Стиглиц Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики. – 1999. - №8. - СС.4-34.
177. Терентьев М.А. Плановая цена. Политико-экономические очерки. - Ярославль - ЯГПУ: 1999. - 419с.
178. Тимофеева О. Роль государства в ограничении монополий (опыт Франции) // Экономист. - 1991. - СС.48-53.
179. Тимофеев В. Государство и рынок труда // По материалам научно-практической конференции «Работник на формирующемся российском рынке труда», окт 1997г. // Вопросы экономики. – 1998. - №8. - СС.155-157.
180. Тотьев К. Правовой статус хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке // Хозяйство и право. - 1995 - №2. - СС.80-90.
181. Тотьев К. Конкуренция и монополия. Правовые аспекты регулирования // Учебное пособие. - М., 1996. - 246с.
182. Трофимова И. Крупные корпорации и эффективность экономики (организационный подход) // Мировая экономика и международные отношения. – 1992. - №9. - СС.53-67.
183. Улыбышева Е. Антимонopolное регулирование в ЕС // Международная экономика и международные отношения. - 1993. - №2. - СС.123-133.
184. Фальцман В. Реформа в России: генетические корни, цель и противоречия // Вопросы экономики. – 1998. - №7. - СС.141-152.

185. Федоренко Н. Не радоваться, не печалиться, а понимать (о книге «Путь в 21 век») // Вопросы экономики. – 1999. - №8. - СС.134-138.
186. Фрейхейт Е., Меркель В., Шенхерр Г. Большая книга по экономике. - М., 1997. - 736с.
187. Хавина С. Государственное регулирование в современной смешанной экономике // Вопросы экономики. - 1994. - №11. - СС.80-91.
188. Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. - 1989. - №12.
189. Хейне П. Экономический образ мышления. - М.,1991. - 160с.
190. Хубиев К., Ставинский И. Капитализм сегодня и капитализм завтра. - М., 1997 // Росс. экон. ж. – 1977. - №9. - СС.108-109.
191. Цаголов Н.А., Хессин Н.В. Экономическая теория Н.Г.Чернышевского – вершина экономической науки домарксистского периода // История русской экономической мысли. –Т1. – Ч.2. – 1958. - СС.592-786.
192. Цуканова Н. Структура товарных рынков и конкурентная политика в переходной экономике // Законодательство и экономика. - 1995. - №3/4. - СС.5-17.
193. Чемберлин Э.Х. Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости. - М.,1959. - СС.103-104.
194. Чепоров Э. Мировая экономика беременна общественным капиталом (Американский экономист выдвинул идею неизбежных перемен в эпоху роботизации). – Лит. газ. – 1996. – 7 февр.
195. Чернышевский Н.Г. Капитал и труд. – Соч. в 2-х томах. – Т.2 –М., 1987. - СС.3-145.
196. Чирихин С. Монопольную сверхприбыль поделить непросто // ЭКО. - 1997. - №4. - СС.98-103.
197. Чубук И.Ф. Проблемы экономического развития в произведениях Д.И.Менделеева // История русской экономической мысли. – Т.2. – Ч.1. – М., 1959. - СС.167-197.

198. Шехет Н. Социализм: видимость и реальность // Вопросы экономики. - 1993. - №11. - СС.42-52.
199. Шилин Ю. Рынок и монополия производства и потребления // Хозяйство и право. - 1990. - №10. - СС.40-46.
200. Шлихтер С.Б., Лебедева С.Л. Мировая экономика. - М.,1998. - 198с.
201. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. - М., 1996. - 540с.
202. Энгельс Ф. Введение к работе К.Маркса "Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 гг." – Маркс К., Энгельс Ф. - Соч. - Т.22. - СС.529-548 (СС.533,535).
203. Юрасов В.И. Формирование механизма регулирования в вертикально интегрированных промышленных отраслях естественных монополий. - Автореферат канд. дисс. - Орел. - 1998. - 24с.
204. Ясин Е., Цапелик В. Пути преодоления монополизации в общественном производстве // Плановое хозяйство. - 1990. - №1. - СС.35-41.
205. Яцунский В.К. Крупная промышленность России в 1790-1860 гг. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. – М., 1952. - СС.118-220.
206. Boal W.M. Testing for employer monopsony in turn-of-century coal mining // Rand j. of economics. -Mount Morris., 1995.
207. Gregory P.R., Stuart R.S. Comparative Economic Systems. - Boston: Houghton Mifflin company. - 1989.
208. Feenstra R.C., Levinsohn J.A. Estimating markups and market conduct with multidimensional product attributes // Edinburgh, 1995.
209. Goering G.E., Boyce J.R. Taxation and market power when products are durable // J. of regulatory economics. - Dordrecht etc., 1996.
210. Hummels D., Levinsohn J. Monopolistic competition and international trade: Reconsidering the evidence // Quart. j. of economics. - Cambridge (Mass.), 1995.
211. Kelso L, Adlee M. The Capital Manifesto – N.Y., 1958.

212. Kelso Louis O., Kelso Patricia H. Restoring the preincenstice production. – consumption equibium. – through Andoption mplementation of a Binaru National Economic Politycy. – San-Francisco. – 1990.
213. Matsuyama Kiminori. Complementarities and cumulative processes in models of monopolistic competition // J. of econ. lit. - Nashville, 1995.
214. McCutcheon B. Do meetings in smoke-filled rooms facilitate collusion? // J. of polit. economi. - Chicago, 1997.
215. Rustichini A., Wolinsky A. Larning abort variable demand in the long run // J. of econ. dynamics a. control. - Amsterdam, 1995.
216. Saargard N.E. Macroekonomiens vircemate ved mangelfull konkurranse i produktmarkedet : Sentrale tema i nykeynesiansk teori // Norsk okon. tidsskr. - Oslo, 1995.
217. Schumpeter J. Capitalism, Socialism and democracy. N.Y. Harmer&Brothers, 1946.
218. Scott W.R. Adam Smith as Student and Proffessor. Jeason. – 1937.
219. Utton M.A. Market dominance and antitrust policy.- Aldershot; Brookfield : Elgar,1995.
220. Vickers J. Competition and regulation vertically related markets // Rev. of econ. studies. - Edinburgh, 1995.